

Вера П. Буданова Антон П. Горский Ирина П. Ермолова
Великое переселение народов

Вера Буданова
Антон Горский
Ирина Ермолова
Великое переселение народов.
Этнополитические и социальные аспекты

С варварами всякий грек был и будет в вечной войне, ибо не что-либо изменчивое и временное, а непреложный закон природы

заставляет их питать взаимную вражду.

Тит Ливий

Поднятое внезапным смятением варварство излило весь Север на тебя, Галлия. За воинственным ругом, в сопровождении гелона, следует свирепый гепид. Скира побуждает бургунд. Вторгся гунн, белонот, невр, бастарн, туринг, бруктер и франк, которого омывает своими волнами заросший камышами Никер. Скоро пал Герцинский лес, срубленный секирой на челны, и покрылся Рен судами. И уже наводящие ужас полчища Аттилы разлились по твоим полям белг.

Сидоний Аполлинарий

Введение

Великое переселение народов – уникальный исторический феномен переходной эпохи. Это особый период исторического развития, когда на значительном историческом пространстве (уже не Античность, но ещё не Средневековье), ограниченном конкретными хронологическими рамками (II-VII вв) и определённой территорией (Европа, Азия, Африка) взаимодействие варварства и цивилизации достигло своей наиболее интенсивной фазы. Результатом явилось зарождение нового типа цивилизации. Семь столетий Переселения определили тенденции дальнейшего развития Европы, дали мощный импульс рождению новых народов, новых государств, новых языков, новой социально-психологической и духовной атмосферы, морали и нравственности.

Какие импульсы вызвали к жизни движения племён и народов, охватившие пространства от Сканды до Мавритании, от Китая до Пиренеев? Почему миграции были направлены в Западную Европу? Какова диалектика разрушительного и созидательного, триумфа и трагедии в исторической миссии Великого переселения? Каков этнический ландшафт Барбарикума эпохи Переселения? Как в бурных волнах миграций рождались и умирали названия народов? Почему в лабиринте Переселения именно германцы явились нитью Ариадны? Какие ловушки подстерегают историка на пути от Тевтобурга до Адрианополя? Каковы истоки готской одиссеи? Что такое «готская проблема»? Конунг готов Эрманарих – миф или реальность? Удалось ли варварским королевствам перевернуть страницу Античности и открыть Средневековье? Каковы особенности престижа «варварства» в этих королевствах? Почему перо древних авторов сохранило противоречивый образ этих «королевств»? И наконец, зачем нам сегодня знать историю почти двухтысячелетней давности?

Таким представляется круг вопросов, который будет рассмотрен в данном спецкурсе.

Лекция 1.

Великое переселение народов и его этническое пространство

Первое тысячелетие истории Европы насыщено важными событиями, связанными с кризисом Римского государства и поступательным движением Барбарикума. Значительная часть Старого Света переживала эпоху Великого переселения народов. К началу Переселения западную и южную часть Европейского континента занимала античная цивилизация, существовавшая в государственных рамках Римской империи. В Центральной и Восточной Европе обитали, жившие догосударственным строем, германские, славянские, балтские, финно-угорские, иранские, и другие племена. На Европейском континенте Великое переселение ознаменовано движением германцев. Почти одновременно с ними из Азии в Европу хлынули многочисленные кочевнические племена и племенные объединения, вызвавшие значительные передвижения среди местных народов.

Многие народы в поисках новых мест обитания и лёгкой наживы оставляли

насиженные места и «пускались в те великие и сказочные странствия, которые положили начало образованию народов в древней и новой Европе». Римская империя, раздираемая внутренними противоречиями, стала объектом устремлений варварских племён. Сначала это были германцы, которых сменили гунны, а позже авары и славяне. В ходе Великого переселения народов произошла гибель античной цивилизации и падение Римской империи. В её западной части сформировались «варварские королевства», созданные германцами. В восточной сложилась Византийская империя, смирившаяся с утерей значительной части своей территории к югу от Дуная, занятой славянами (и частью тюркоязычными болгарами). Германцы и славяне в ходе Переселения расселились на обширной территории от Британии, Галлии и Испании до Финского залива, Верхней Волги и Дона. Сформировалась новая средневековая цивилизация. Вследствие смешения латинизированного населения бывших римских провинций с варварами сформировались романские народы. Все это существенным образом сказалось на этнической карте Европы: многие народы исчезли с лица земли. Политическая и этническая карта Европы, сложившаяся после Великого переселения народов, в основном продолжает существовать до наших дней, ибо этнополитических метаморфоз, подобных Великому переселению народов, история Европы больше не знала.

Системное изучение Великого переселения народов позволяет определить его как особый период исторического развития, когда на значительном историческом пространстве (уже не Античность, но ещё не Средневековье), ограниченном конкретными хронологическими рамками (II-VII вв.) и определённой территорией (Европа, Азия, Африка), взаимодействие варварства и цивилизации достигло своей наиболее интенсивной фазы. Результатом этого взаимодействия, как следствия взаимопроникновения и взаимоуничтожения римского и варварского миров, явилось зарождение нового типа цивилизации.

Великое переселение народов как временной «зазор» между Античностью и Средневековьем делится на три этапа. Первый (II-IV вв.) – «германский», охватывает время от Маркоманнских войн до Адрианопольского сражения. Второй (IV-V вв.) – «гуннский», между Адрианопольским сражением и битвой на Каталаунских полях. Третий этап (VI-VII вв.) – «славянский», связан с передвижением в Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европе славянских племён. Этапы Переселения отличаются характером этнического состава участников Переселения, позицией мигрирующих племён, основными акцентами противостояния и взаимодействия, направлением миграций и их результатом.

В эпоху Переселения народов *tanta scriptorum turba* продолжали искать ответ на тривиальный вопрос – что скрывается под ёмким понятием «варвар». Как известно, ассоциативный образ «варвара» сформировался античной исторической мыслью уже до начала Переселения. Семантика термина раскрывалась в рамках антитезы «эллина – варвары», «римляне – варвары». Три круга ассоциаций делали восприятие этого образа автоматическим. Первый – этнический. «Варвар» – это иностранец, чужеземец, человек, проживающий вне границ данного государства. Второй круг – этический. Он заключался в формуле: «варвар – это не римлянин», тот считался варваром, кто не обладал пайдейей, греческим воспитанием и образованностью. И, наконец, третий круг – филологический. Незнание греческого и латинского языков – верный признак варварства.

Термин «варвары» использовался современниками Переселений в качестве самой общей дефиниции конгломерата племён, населявших как ближнюю, так и дальнюю периферию античного мира. Образ варвара в период Великого переселения народов традиционно следовал оппозиции «варвары – не римляне». Контраст между Барбарикумом и античным миром в это время достиг своей предельной остроты и напряжённости. В целом содержательная характеристика варваров основывалась на балансе неприятия и заинтересованности. Эта тенденция отразилась в лексике сочинений как латинских, так и грекоязычных авторов. В подавляющем большинстве случаев понятие «варвары» привязывалось к военному контексту и, как правило, сопровождалось словами «разрушили», «осадили», «опустошили», «совершили нападение». В ходе расселения варварских племён в

империи частота его употребления заметно сокращалась. Из этого вовсе не следует, что исчез барьер взаимного отчуждения римлян и варваров. «Варвары» воспринимались как поле особой опасности уже внутри империи, хотя эпицентр варварства (*Barbavron, barbarikou swvrou, barbaricum solum*), по мнению современников, находился не в империи, а за её пределами. *Barbaricum solum* – это прежде всего пространство для передвижений варваров, причём непрерывных передвижений (????????????). Современники Великого переселения относили к варварами не все народы, отличающиеся от римлян, а лишь дикарей, обитателей отдалённых стран. Варвара как такового характеризовало именно его «место обитания» – Барбарикум. Типичная среда варвара – лесная чаща, труднодоступная, а значит таящая опасность, богатая растительностью, а поэтому тёмная. В качестве Барбарикума, места обитания варваров, фигурировали большие неводеланные пространства или сумрачные области, расположенные у крайних пределов земли. Все это, по мнению римлян, препятствовало зарождению и развитию цивилизации, способствовало сохранению у жителей Барбарикума примитивного образа жизни. Изменение отношения современников к варварам в ходе Переселения отразилось в частоте использования самого слова «варвар». По мере того, как варвары осваивались на римской земле, показательным стало использование вместо понятия «варвары» других слов-эквивалентов. К примеру, общеупотребляемые слова *manus globus, gens, populus, exercitus*, или конкретные этнонимы, нередко в сочетании – *populus Alamorum, gens Francorum*. Понятие «варвары» фигурировало уже не так часто, но оно становится более жёстким. «Варвар» – это не просто невежественный чужеземец, но прежде всего крайне агрессивный и непредсказуемый чужеземец, носитель разрушительного начала. Множественность варваров, их многочисленность в глазах современников Переселения ассоциировалось с «толпой», чаще – «войском». Толпа, неорганизованная масса варваров характеризуется как «перемешанная» (*permixta, mixta, immixta*), «беспокойная» (*tumultuosa*), «небеспособная» (*imbellis*). Для людей того времени варвар – негативный «иной». Модель поведения варваров заключала в себе прежде всего агрессию. Одновременно, на фоне негативного варварского стереотипа появились новые оттенки образа варвара. С IV в. он уже не только враг (??????), неприятель (??????), но союзник-друг (?????), симмах, эспонд, федерат. В период между Адрианополем и Каталаунами стратегия неприятия варваров выстраивалась на более нейтральном образе «чужого», а не только на образе «врага». В привычном обиходе греко-язычной интеллектуальной элиты IV-V вв. были термины ??????????????????????. Уже в первой половине V в. различались «варвар» (??????) и «иностранец» (?????). Ещё раз отметим, что понятие «варвар» как невежественный, агрессивный разрушитель окончательно оформилось в эпоху Переселений. В этом общепринятом, обиходном значении оно пережило её и, пройдя через Средневековье и Новое время, дошло до наших дней.

Великое переселение народов, как системный процесс взаимодействия Барбарикума и античной цивилизации, сформировало уникальное этническое пространство. Под этническим пространством подразумевается вся совокупность племён и народов, связанных с конкретным историческим явлением и его образом в истории. Этническое пространство, созданное Великим переселением, отличалось многослойностью. Оно представлено германскими, алано-сарматскими, тюркскими, славянскими, итальянскими, кельтскими, рето-этрусскими, иберийскими, скифскими, синдо-меотскими, фракийскими, македонскими, иллирийскими, финно-угорскими, кавказскими, мидийскими, балтскими, греческими, малоазийскими, армянскими, семито-хамитскими и африканскими племенами. Среди них можно выделить племена-аборигены и пришлые, инертные и динамичные, племена и народы, населявшие земли Римской империи, её провинций, и племена Барбарикума.

К числу инертных участников Великого переселения можно отнести, главным образом, жителей римского мира, всех народов, населявших Римскую империю и её провинции. Так, жители Италии, практически не меняя мест своего обитания, испытали мощный напор Барбарикума и выдержали не одну волну переселений. Специфическая особенность этнического пространства этого региона сложилась уже в преддверии Великого переселения.

Она заключалась в готовности населявших Аппенинский полуостров многочисленных народов к военным и торговым контактам с племенами Барбарикума. Сюда следует отнести и возросшую «внутреннюю», в границах Римского государства мобильность населения, связанную с захватом Римом огромной территории от берегов Рейна, от Альпийских гор до океанского побережья, включая области Пиренейского полуострова. Организация этих территорий в римские провинции и постепенная их романизация приводили к разрушению этнической замкнутости Галлии и Испании. Здесь этническое пространство размывалось социализирующей направленностью римской цивилизации.

Осколки исчезнувшего кельтского мира в целом оказались в стороне от активного участия в миграционных процессах Великого переселения. Известно, что кельты упорно сопротивлялись римлянам. Однако им не удалось устоять перед германцами. После ряда военных неудач, потеряв часть завоёванных земель, кельтское население концентрируется в Средней Европе от Британии до Карпат. Не исключено, что некоторые кельтские племена оказались вовлечёнными в походы, вторжения и грабительские экспедиции племён Барбарикума, особенно на первом этапе Переселения народов. Длительные набеги скоттов на западные берега Британии, постепенное и методическое освоение ими большей части Каледонии не типичный пример миграционной активности кельтов в эпоху Переселения.

Часть этнического пространства Великого переселения народов составлял мир фракийских, иллирийских и греческих племён. Их можно также отнести к блоку инертных участников Переселения. Фракийцы, иллирийцы и греки находились между кельтским миром на западе, германским – на севере и скифо-сарматским – на востоке. Неоднократно районы обитания этих племён до и особенно в период Великого переселения являлись эпицентром многих миграций. Основные события первого этапа Переселения (Маркоманнские войны во II в., готские вторжения на Балканы в III в., борьба племён за Дакию после 270 г., Сарматские войны середины IV в. на Среднем Дунае) сопровождались расселением мигрирующих племён в иллирийском и фракийском мире. Через населённые иллирийцами и кельтами провинции Норик и Паннонию в течение четырех столетий в Италию двигались бурные полиэтнические миграционные потоки.

В контекст этнического пространства эпохи Переселения вписалось и население малоазийского и ближневосточного регионов. Морские набеги причерноморских племён потрясли до основания Каппадокию, Галатию, Вифинию, Понт, Азию, Киос, Родос, Крит, Кипр. Племена европейского Барбарикума проникают вглубь Малой Азии и приходят в тесные соприкосновения (не только враждебные, но и мирные) с иноэтничным миром местных племён. Прослеживается чёткая безусловная связь первых шагов распространения христианства у германцев в результате контактов с жителями Каппадокии. Роль малоазийского и ближневосточного этнического компонента в Великом переселении народов можно определить как пассивную по отношению к миграционным процессам. Но эти племена, будучи, главным образом, «зрителями» Переселения, все же дали ему дополнительный импульс, способствуя распространению в варварском мире христианства.

Агрессивную, наступательную позицию Барбарикума разделяли не все населявшие его племена. Инертным, безразличным к миграциям оставался мир балтских племён. На первом этапе Переселения спокойная, размеренная жизнь этих племён, их замкнутый, непритязательный уклад были нарушены движениями готов к югу и миграционной волной сарматских племён в район Среднего Подунавья. Внутренние стимулы к переселению у балтов отсутствовали. На незначительные передвижения их подталкивали лишь миграции соседних народов. Будучи инертными в противостоянии «варварский мир – римская цивилизация», балты сыграли значительную роль в стабилизации особого жизненного цикла отдельных регионов Барбарикума. Косвенным образом они способствовали окончательному сплочению славян – лидеров третьего этапа Переселения.

Подобно балтам финно-угорские племена не проявляли миграционной активности вплоть до VI в. Занимая значительные территории от нынешних районов Западной Белоруссии до предгорий Урала, они не были однородными. Разные группы племён этого

этнического пространства пересекались и взаимодействовали с лидерами Великого переселения народов – германцами и гуннами. Одни племена вошли в состав «государства Эрманариха», другие – сыграли значительную роль в процессе этногенеза западных гуннов. Отметим, что в то время, когда в Центральной Европе бушевали Маркоманнские войны (166-180 гг.), знаменовавшие начало первого этапа Переселения, в степях Южного Урала в ираноязычном и угро-финнском этническом пространстве уже начал формироваться лидер следующего этапа Переселения – гунны.

Активными, динамичными участниками Великого переселения, лидером и катализатором передвижений выступали германские, тюркские, славянские, алано-сарматские племена.

Германское этническое пространство эпохи Переселения народов являлось одним из наиболее значительных. Уже в начале Переселения германцы занимали обширные территории, преимущественная часть которых отмечена экстремальными географическими и климатическими условиями: огромные леса, обилие рек, озёр, непригодность многих территорий для земледелия и животноводства. Они постоянно испытывали на себе военный и цивилизационный натиск римского мира, особенно усилившийся на рубеже тысячелетий. Как следствие, сформировался довольно высокий уровень мобильности германских племён. Он отражал прежде всего адаптационные возможности и свойства германского этнического пространства. Помимо этого, мобильность германцев символизировала их особую социальную адаптацию. Не только витальные потребности стимулировали движение племён. Грабежи, покорение соседей, разбой в близлежащих римских провинциях, взятие городов, гибель императоров и видных римских военачальников – это и акты самоутверждения, демонстрации мощи племён, из принадлежность к отмеченным традицией победителям и лидерам Барбарикума. «Экспозиция» истории германского этнического пространства весьма представительна. Здесь и обилие названий племён, различные формы проявления их активности, значительный географический размах передвижений, пульсирующий характер расселения, многовариантность договорных отношений с Римом и Византией. За относительно короткий исторический период миграции германцев охватили основные регионы ойкумены – Европу, Азию, Северную Африку. Они способствовали возникновению основных «линий разломов», конфликтных зон в европейской «модели» Переселения. Миграционный опыт германцев различен. Он представлен различными типами миграций: переселение племён, движения отдельных дружин, «профессиональная» миграция (телохранители при императорских дворах), «деловая» миграция (германские ремесленники и купцы). Германское этническое пространство за многие века переселения создало своеобразный «миграционный стандарт», который использовался и другими племенами. Он, к примеру, включал «сценарий» поведения варваров в стереотипных ситуациях (походы, вторжения, переговоры) и стандартный набор их претензий к империи. Различная степень зависимости от римского мира порождала в германском этническом пространстве и различные импульсы консолидации. Их высшим проявлением стали «большие» племена. В ходе Переселения менялась не только горизонтальная динамика варварского мира, его «картина» (вовлечение в переселение все новых и новых племён). Существенные перемены происходили и внутри него. Стремительно менялась этно-социальная вертикаль, внутренняя эволюция двигавшихся племён, их потестарное развитие. Начинал переселение один народ, заканчивал – совсем другой. Многим германским племенам довелось заплатить большую цену за познание принимающего их римского мира.

Волны миграционных потоков привели в Европу ряд алано-сарматских и тюркских племён. Ираноязычные алано-сарматские племена сыграли значительную роль в становлении народов Восточной Европы, являлись одним из компонентов этногенетических процессов Юго-Восточной Европы и лишь косвенным образом воздействовали на аналогичные процессы в западноевропейском регионе.

Совершенно очевидно, что в миграционных процессах водные бассейны играли столь же большую роль, как и в жизни крупнейших цивилизаций. В эпоху Переселения народов

направление передвижения значительного большинства племён, образующих алаано-сарматское этническое пространство, определялось не только наличием в данном районе очага цивилизации, но и наличием водных ресурсов. Зачастую эти два фактора совпадали. Танаис безусловно играл такую же роль в истории Восточной Европы, как Рейн для Западной или Истр для Юго-Восточной. Вокруг Меотиды концентрировался и консолидировался ираноязычный племенной мир, также как, например, греческий вокруг Эгейского моря или итало-лигурийский в Западном Средиземноморье.

В эпоху Великого переселения народов по обширным пространствам Великого пояса степей, тянувшегося от Паннонии до Забайкалья, были сосредоточены различные тюркские племена. Они создали особое этническое пространство. Территории, над которыми устанавливался контроль того или иного кочевого сообщества и с которыми эти кочевники себя идентифицировали, представляли собой своеобразный ареал кочевания племён. В отличие от других варварских миров граница этого ареала не являлась границей тюркского этнического пространства. Этой границей был тот круг людей, который составлял данное кочевое сообщество, принадлежность к которому определялась отшлифованными нормами родства. Тюркский варварский мир – рассеянная пространственная структура. Евразийский степной коридор лишь одна из важнейших межконтинентальных артерий, по которой в Европу шли миграции различных гуннских племён, а впоследствии аваров и болгар. В эпоху Великого переселения народов существовало представление, что волны враждебных римской цивилизации кочевников выплёскивались Меотидой и Танаисом. Идеи о вторжении «варваров» с востока господствовали вплоть до эпохи Возрождения. Кочевники тюркского этнического пространства в эпоху Великих переселений овладели различными средствами адаптации к встречающимся на их пути осёдлоземледельческим племенным мирам: периодические набеги, регулярные грабежи, навязанный «вассалитет», данничество.

Среди тюркских племён складывалось представление о большей престижности военных грабительских походов и завоеваний, в сравнении с мирным трудом. Это накладывало отпечаток на жизнь этих варваров-кочевников, служило основой для формирования у них культов войны, воина-всадника, героизированных предков. В эпоху Великого переселения народов преимущество варваров-кочевников во многом определялось наличием у них верховых животных, в то время имевших особенно важное военно-стратегическое значение.

Для реализации экспансии создавались «племенные» конфедерации, вожества. Экспансия, направленная против крупной цивилизации, в данном случае византийской, создавала новые средства адаптации – кочевую «империю». Сокрушительный эффект степных кочевых «империй» Европа испытывала в течении нескольких столетий.

Нарастающая интенсивность «кочевого марша» тюркских миграций на запад, условно определяемых как «миграция миграций», в значительной степени «увязла» благодаря славянским переселениям.

Славянское этническое пространство эпохи Великого переселения народов формировалось под воздействием разнообразных факторов. Этот обширный племенной мир, как и другие, не был изолированной частью Барбарикума. Славяне этого времени отличались особой интенсивностью межэтнических контактов. Имели место как столкновения племён, так и мирное их соседство, в том числе с балтами, сарматами, германцами, фракийцами, иллирийцами, с некоторыми тюркскими племенами. С течением времени славянские племена менялись, смешиваясь с другими народами, воспринимая их культуру, но не утрачивая при этом своей этнической принадлежности. Пройдя через Великое переселение народов, славянские племена делились, объединялись, создавая многочисленные племенные образования с новыми названиями.

Отличительная особенность славянского племенного пространства – его относительная удалённость от римского мира. Находясь на периферии Барбарикума, славянские племена тем не менее активно включились в миграционные процессы. Можно полагать, что миграционные процессы у славянских племён являлись своего рода адаптацией к

предшествующим миграциям других племён и их результатам. Приближаясь к границам римской цивилизации, славянские племена не первых порах не стремились, однако, к взаимодействию и развёрнутым контактам с этим миром. Последующая активность славян в отношении империи была во многом спровоцирована самой империей, а также появлением аварских племён. Славянские племена, начав продвижение на юг и завершив расселение по Балканскому полуострову в VI-VII вв., сливались с фракийцами, иллирийцами и кельтами. Они растворили в своей среде тюркоязычных булгар, вступали в контакты с эфиротами, греками и положили начало южнославянским этносам.

Этническое пространство Великого переселения народов состоит из двух взаимосвязанных компонентов. Первый – это племена и народы, которые являлись реальными участниками исторических событий эпохи Переселения. Второй компонент – это система представлений об этих племенах, которая создавалась как античной и раннесредневековой письменной традицией, так и современными национальными историографиями. Иногда эти компоненты вступают в противоречие. Ключевым элементом в системе представлений был этноним. В эпоху Переселения народов он выполнял функцию своеобразного универсального «языка общения» между варварским миром и римской цивилизацией. Он служил своеобразным «паролем», регулятором межэтнических связей.

И, наконец, каковы же причины явления, получившего название Великого переселения народов? Качественные сдвиги в хозяйственной жизни германских и славянских племён накануне Великого переселения, привели к росту общественного богатства и большого числа людей не занятых производительным трудом. Племенная элита испытывала потребность в накоплении богатств, средством добывания которых становились походы в Империю. Эти походы готовили почву для последующих переселений на земли Римского государства. При этом Римская империя играла активную роль, зачастую стимулируя варваров к миграциям. Появление гуннов в Центральной Европе резко ускорило миграционные процессы. Причины их переселения несколько иные, чем у оседлых народов. В большей степени они связаны и с природными факторами, влияние которых на кочевнические общества сильнее, чем на земледельческие. «Кочевнический фактор», в соединении с фактором социально-экономических сдвигов в германском и славянских обществах, с фактором кризиса Римской империи, дал импульс к запуску практически безостановочного миграционного процесса на просторах Европы во II-VII вв.

Литература

1. Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М., 1990.
2. Буданова В.П. Этнонимия племён Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991; 2-е изд. М., 1993.
3. Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999.
4. Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
5. Голубцова Е.С. Община, племя, народность в античную эпоху. М., 1998.
6. Древности эпохи великого переселения народов (V-VIII вв.). М., 1982.
7. Колосовская Ю.К. Рим и мир племён на Дунае. I-IV вв. н.э. М., 2000.
8. Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.
9. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
10. Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.
11. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
12. Филип Я. Кельтская цивилизация и её наследие. Прага, 1961.
13. Щукин М. На рубеже эр. СПб., 1994.
14. Этнонимы. М., 1970.
15. Этнос в доклассовом и раннеклассовом обществе. М., 1982.

16. Diesner H.J. Die Volkerwanderung. Leipzig, 1976.

17. Wolfram H. Die Volkerwanderung. Freiburg, 1980.

Лекция 2.

Германцы в преддверии великих миграций

В широко известном феномене Великого переселения народов немалую, если не решающую роль сыграли германцы. Германцы – это племена индоевропейской языковой группы, занимавшие к I в. н.э. земли между Северным и Балтийским морями, Рейном, Дунаем, Вислой и в Южной Скандинавии. Проблема происхождения германских племён чрезвычайно сложна. Как известно, у германцев не было ни своего Гомера, ни Тита Ливия, ни Прокопия. Всё, что мы о них знаем, принадлежит в основном перу греко-римских историков, язык сочинений которых не всегда адекватен явлениям германской действительности.

Прародиной германцев являлась Северная Европа, откуда началось их движение на юг. Это переселение столкнуло германские племена с кельтами, что привело в одних районах к конфликтам, в других – к союзу и этническому взаимовлиянию.

Сам этноним «германцы» кельтского происхождения. Сначала кельты называли так племя тунгров, затем все живущие на левом берегу Рейна племена. Римские авторы заимствовали этот этноним у кельтов, однако греческие писатели ещё долго не отличали германцев от кельтов.

Германские племена принято делить на три группы: северогерманские, западногерманские и восточногерманские. Юг Скандинавии и полуостров Ютландия являлись общей родиной, «мастерской племён» северных, восточных и западных германцев. Отсюда часть из них по океанскому побережью продвинулась на север Скандинавии. Основная масса племён с IV в. до н.э. сохранила тенденцию к движению на юг вглубь континента и на запад. Северные германцы – это племена Скандинавии, которые не ушли на юг: предки современных датчан, шведов, норвежцев и исландцев. Восточные германцы – племена, переселившиеся из Скандинавии в Среднюю Европу и расселившиеся в междуречье Одера и Вислы. Среди них готы, гепиды, вандалы, бургунды, герулы, ругии. Вопрос о времени заселения ими этих районов остаётся спорным. Однако к началу н.э. они уже размещались в данном регионе. Самая значительная группа – это западные германцы. Они делились на три ветви. Одна – это племена, обитавшие в районах Рейна и Везера, т.н. рейнсковезерские германцы или культовое объединение истевонов. Сюда входили батавы, маттиаки, хатты, тенктеры, бруктеры, хамавы, хасуарии, хаттуарии, убии, усипеты и херуски. Вторая ветвь германцев включала племена североморского побережья (культовый союз ингевонов). Это кимвры, тевтоны, фризы, хавки, амписварии, саксы, англы и варны. Третьей ветвью западногерманских племён был культовый союз герминонов, куда входили свевы, лангобарды, маркоманны, квады, семноны и гермундуры.

Общая численность германских племён в I в. н.э. составляла около 3-4 млн. чел. Но эта скромная цифра к началу Переселения снизилась, ибо германский племенной мир нёс человеческие потери в результате войн и межплеменных конфликтов. На него обрушились эпидемии и потрясения из-за периодических колебаний климатических условий, естественных изменений ресурсов фауны и флоры, преобразования ландшафтов в результате использования огня, новых орудий или приёмов труда.

Уже в раннее время германцы занимались земледелием. Оно являлось вспомогательным типом хозяйства. В некоторых районах под пшеницей были заняты значительные площади. Однако среди посевных культур преобладал ячмень, из которого кроме хлеба изготавливали пиво. Сеяли также рожь, овёс, просо, бобы, горох. Германцы выращивали капусту, салат, корнеплоды. Потребность в сахаре компенсировалась за счёт мёда. У некоторых племён важную роль играли охота и рыболовство. Следует отметить, что пользуясь сохой и колёсным плугом, германские племена могли обрабатывать только лёгкие

почвы. Поэтому испытывалась постоянная нехватка пахотных земель. Хозяйственный уклад германцев отличался примитивностью, «от земли они ждут только урожая хлебов». Примитивная система земледелия требовала больших площадей для прокормления сравнительно немногочисленного населения. Поиски таких земель приводили в движение целые племена. Шёл захват владений соплеменников, а позже и удобных земель на территории Римского государства.

До начала Переселения главенствующая роль в хозяйственной жизни германских племён принадлежала скотоводству. Скот – «единственное и самое любимое их достояние». Скотоводство было особенно развито в районах, изобилующих лугами (Северная Германия, Ютландия, Скандинавия). В этой отрасли хозяйства были заняты главным образом мужчины. Они выращивали крупный рогатый скот, лошадей, свиней, овец, коз, домашнюю птицу. Домашним скотом дорожили, видя в нём не только рабочую силу, но и средство платежа. В пище германцев большую роль играли молочные продукты, мясо домашних и диких животных.

Уже в это время у германских племён развивалось ремесло, продукция которого была не слишком разнообразна: оружие, одежда, утварь, орудия труда. Технология и художественный стиль ремесленных изделий претерпели значительные кельтские влияния. Германцы умели добывать железо и изготавливать оружие. Велась также добыча золота, серебра, меди, свинца. Развивалось ювелирное дело. Германские женщины преуспели в ткачестве и гончарном деле, хотя керамика не отличалась высоким качеством. Были развиты выделка кож и обработка дерева.

Весьма активно германские племена занимались торговлей. Внутри германского племенного мира преобладал натуральный обмен. В качестве средств платежа часто использовался скот. Лишь в пограничных с Римским государством областях в ходе торговых операций употреблялись римские монеты. Они, кстати, ценились и как украшение. Центрами внутренней торговли были укреплённые поселения набирающих силу германских правителей. Центрами германо-римской торговли являлись Кёльн, Трир, Аугсбург, Регенсбург и др. Торговые пути проходили по Дунаю, Рейну, Эльбе, Одру. В зону торговых контактов входило Северное Причерноморье. Купцы плавали по Северному и Балтийскому морям. Торговля с Римом играла значительную роль. В большом количестве Рим поставлял германским племенам керамику, стекло, эмаль, бронзовые сосуды, золотые и серебряные украшения, оружие, орудия труда, вино, дорогие ткани. В Римское государство ввозились продукты сельского хозяйства и животноводства, скот, кожи и шкуры, меха, а также пользующийся особым спросом янтарь. Многие племена имели специальную привилегию свободы посреднической торговли. Так, гермундуры вели торговые операции по обе стороны верхнего течения Дуная и даже проникали в глубь римских провинций. Батавы переправляли в прирейнские области скот. Торговля являлась одним из мощных стимулов готовности германских племён к передвижениям. Контакты с римскими купцами давали им не только информацию о новых землях и путях в эти земли, но и способствовали формированию «притягательных целей» их будущих переселений.

Германские племена жили родовым строем, который в первые века н.э. находился в стадии разложения. Основной производственной ячейкой германского общества была семья (большая или малая). Активно шли процессы перехода от родовой общины к земледельческой. Но род продолжал играть значительную роль в жизни германских племён. Членов рода объединяла общая территория, на которой они проживали, собственное имя, религиозные обычаи, общая система управления (народное собрание, совет старейшин), неписанное право. Род являлся опорой любого члена этого рода, ибо сам факт принадлежности к нему давал определённую защищённость. Постоянные же контакты разделившихся родственников обуславливали сохранение клановых связей и сакрального единства. Однако в повседневной хозяйственной практике род уступал свои позиции большой семье. Она состояла, как правило, из трёх-четырёх поколений, которые жили в большом (до 200 м²) продолговатом каменном или деревянном доме, окружённом полями и

выгонами. Несколько домов образовывали хутор. Подобные поселения находились на значительном расстоянии друг от друга. Вероятно хуторская психология германских племён отразилась на их нежелании строить города. Между жителями поселений преобладали соседские связи. Интересы членов общины учитывались не только в хозяйственной деятельности. У германских племён не было частной собственности на землю. Общее владение землёй объединяло членов общины при нападении врагов. Они совместно строили деревянные или земляные укрепления, которые помогали выдерживать натиск противника. Жители поселений участвовали в отправлении культа, в обеспечении установленных правил жизнедеятельности общины.

К началу Переселения германская община уже не была однородной, хотя социальное расслоение было выражено пока ещё довольно слабо. Большинство германских погребений не имеет инвентаря. Материальная культура германских племён этого времени не отличалась разнообразием, совершенством технического исполнения и была тесно связана со своим функциональным назначением. Лишь отдельные находки выделялись богатством и мастерством исполнения, но в подобных случаях мы имеем дело не с местным производством, а с кельтским импортом, который вполне удовлетворял потребностям пока ещё немногочисленной германской знати. К началу Переселения становится заметной тенденция возвышения германской знати. Она формируется из представителей старой родовой знати и вновь нарождающейся верхушки племени, т.н. «новой знати», которая приобретает в племени вес по мере захвата дружинниками и их вождями во время военных походов различной добычи и обширных земель.

Центральной фигурой у древних германцев был свободный член общины. Он соединял занятия хозяйственной деятельностью, исполнение обязанностей воина и участие в делах общественного свойства (народное собрание, культовые церемонии). Социальная весомость такого свободного члена общины определялась в первую очередь принадлежностью к семье, имеющей определённый статус. Накануне Переселения статус семьи каждого германца зависел не столько от богатства, сколько от численности, происхождения, авторитета его предков, общего мнения о семье и роде в целом. Знатность рода, хотя и не проистекала от богатства, но давала определённые преимущества материального свойства, например, при дележе земель.

Хотя центральной фигурой в экономической жизни германских племён, как уже было отмечено ранее, являлся свободный член германской общины, источники позволяют считать, что существовала прослойка людей экономически зависимых от свободных общинников. Это были или соплеменники, или пленные. Тацит называет их рабами, основываясь на том, что такие люди были обязаны отдавать хозяину часть производимой продукции, работать на него. Кроме того, они имели более низкий социальный статус. Так, раб по происхождению считался чужестранцем. У германцев были домашние рабы, которые вырастали и воспитывались вместе с хозяевами. Они отличались от них только личным бесправием, ибо им не разрешалось носить оружие и участвовать в народном собрании. Другая категория рабов – посаженные на землю. Однако, здесь можно лишь условно говорить о примитивном патриархальном рабстве. Такой раб мог иметь семью, хозяйство, и вся зависимость выражалась лишь в отчуждении у него части его труда, или продуктов труда. У германских племён в быту не было особой разницы между рабом и господином. Статус раба не был пожизненным. Пленённый в бою через некоторое время мог быть отпущен на свободу или даже усыновлён. Объём рабского труда составлял незначительную долю в жизни германцев. Не всякое богатое семейство имело рабов. Примитивное германское рабство вполне соответствовало потребностям примитивного хозяйства германцев.

Основу политической структуры древних германцев составляло племя. Как и в хозяйственной жизни, центральной фигурой был свободный член германской общины. Народное собрание, в котором участвовали все вооружённые свободные члены племени, являлось высшим органом власти. Оно собиралось время от времени и решало наиболее значительные вопросы: выборы предводителя племени, разбор сложных внутриплеменных

конфликтов, посвящение в воины, объявление войны и заключение мира. Вопрос о переселении племени на новые места также решался на собрании племени. Одним из органов власти древнегерманского общества являлся совет старейшин. Однако накануне Переселения его функции и традиция формирования изменились. Наряду с мудрыми патриархами племени в совете принимали участие представители новой родоплеменной знати, в лице вождей и наиболее влиятельных лиц племени. Власть старейшин постепенно становилась наследственной. Совет старейшин обсуждал все дела племени и лишь затем вносил важнейшие из них на одобрение народного собрания, на котором представители старой и новой знати играли наиболее активную роль.

Выразителем высшей исполнительной и распорядительной власти являлся избираемый народным собранием, а также и смещаемый им предводитель племени. У античных авторов он обозначался различными терминами: *principes*, *dux*, *rex*, (((((((, (((((ys что, по мнению исследователей, в смысловом значении приближается к общегерманскому термину *konung*. Сфера деятельности конунга была весьма ограничена и его положение выглядело очень скромно. «Конунги не обладают у них безграничным и безраздельным могуществом». Конунг ведал текущими делами племени, в том числе судебными. От имени племени он вёл международные переговоры. При дележе военной добычи имел право на большую долю. Власть конунга у германских племён носила и сакральный характер. Он являлся хранителем племенных традиций и обычаев предков. Его власть основывалась и поддерживалась личным авторитетом, примером и способностью к убеждению. Конунги «больше воздействуют убеждением, чем располагая властью приказывать».

Особое место в политической структуре древнегерманского общества занимали военные дружины. В отличие от племенного ополчения, они формировались не по признаку родовой принадлежности, а на основе добровольной верности предводителю. Дружины создавались с целью разбойничьих набегов, грабежей и военных рейдов в соседние земли. Создать дружину мог любой свободный германец, обладавший склонностью к риску и авантюрам (или к наживе), или способностями военного лидера. Законом жизни дружины было беспрекословное подчинение и преданность предводителю («выйти живым из боя в котором пал вождь – бесчестье и позор на всю жизнь»). Дружинниками, как правило, становились представители двух полярных социальных категорий древнегерманского общества. Это могли быть молодые люди из знатных семей, гордящиеся своим происхождением, древностью рода, стремящиеся приумножить его славу. Не менее активно в дружину шли те, кто не имел крепких семейных связей, не особенно дорожил родовыми традициями, пренебрегал и даже противостоял им. Дружина доставляла племени немалое беспокойство, ибо порой своими набегам она нарушала заключённые мирные договоры. В то же время, как опытная в военном деле и хорошо организованная сила, дружина в критических ситуациях составляла ядро племенного войска, обеспечивая ему военные успехи. В дальнейшем, в ходе Переселения, дружина превращалась в основу военной власти конунга. Однако, поскольку она служила не конунгу, а своему предводителю, то последний зачастую становился соперником главы племени. Вожди отдельных дружин нередко становились вождями целых племён, а некоторые из них превращались в конунгов. Однако авторитет таких конунгов был непрочным и определялся прежде всего знатностью происхождения. Власть конунга, выраставшая из власти военного вождя, была крайне неустойчивой и пока у германцев доминировали нормы, основанные на принципах родства, «новая знать» не могла претендовать на монопольное распоряжение «общественным полем».

Таким образом, к началу Переселения германские племена уже представляли собой достаточно серьёзную и мобильную силу, способную как к эпизодическим проникновениям на римскую территорию путём участия дружин в военных набегам, так и к продвижению на новые территории всем племенем или значительной частью племени с целью завоевания новых земель.

Первое крупное столкновение германских племён с Римом связано с вторжением кимбров и тевтонов. Тевтоны представляли собой группу германских племён, живших вдоль

западного побережья Ютландии и в районах нижнего течения Эльбы. В 120 г. до н.э. они вместе с кимврами, амбронами и другими племенами двинулись на юг. В 113 г. до н.э. тевтоны разбили римлян при Норее в Норике и, опустошая все на своём пути, вторглись в Галлию. Их продвижение в Испанию остановили кельтиберы. В 102-101 гг. до н.э. тевтоны терпят сокрушительное поражение от войск римского полководца Гая Мария при Аквах Секстиевых (ныне Экс в Провансе). Та же участь постигла в 101 г. до н.э. кимбров в битве при Верцеллах.

Второй миграционный толчок из германского племенного мира, предваряющий Великое переселение народов, приходится на 60-е гг. I в. до н.э. и связан с племенами свевов. Одни исследователи считают свевов союзом племён, другие полагают, что это какое-то крупное племя, от которого постепенно отделялись дочерние племена. К середине I в. до н.э. свевы стали настолько сильными, что появилась возможность объединить под их властью несколько германских племён и сообща выступить на завоевание Галлии. Военно-переселенческое движение этого союза в Галлию имело свои паузы во время которых добывались средства к существованию. И хотя эти паузы были непродолжительными, процесс завоевания Галлии затягивался. Под предводительством конунга Ариовисты свевы пытались закрепиться в Восточной Галлии, но в 58 г. до н.э. были разбиты Юлием Цезарем. Именно после этого рейда Ариовисты римляне стали называть свевами всю совокупность племён за Рейном и Дунаем. Кроме маркоманнов и квадов, о которых речь пойдёт ниже, к свевам принадлежали вангионы, гаруды, трибоки, неметы, седусии, лугии, сабины.

Борьба Цезаря с Ариовистом закончилась победой Цезаря и изгнанием Ариовиста из Галлии. В результате поражения в войне с Римом союз племён под главенством Ариовиста распался.

Часть свевских племён ушла в Моравию и в дальнейшем известна в истории как племя квадов. Другие свевские племена сыграли значительную роль в союзе племён под водительством маркоманна Маробода (8 г. до н.э. – 17 г. н.э.).

Таким образом, миграционный импульс, связанный со свевами, выявил стремление германских племён к консолидации и был собственно первым опытом такой консолидации. Именно после разгрома свевов Цезарем среди германских племён начинается массовый процесс образования различных союзов. Объединительное движение было вызвано стремлением отдельных племён защититься от Римского государства и сохранить свою независимость. После триумфа Цезаря римляне неоднократно вторгаются и ведут военные действия на германской территории. Все большее число племён попадает в зону военных конфликтов с Римом. При этом повседневная жизнь германцев, даже без потери ими независимости, лишается внутренней стабильности, но далеко не все германские племена после силовых контактов с Римом теряют желание сохранить автономию и самостоятельность. Гарантировать же независимость племени и обеспечить рядовому германцу и членам его семьи мирную и спокойную жизнь могла только сильная поддержка соседей-сородичей. Племя имело больше шансов сохранить стабильность и надёжную защиту от внешней угрозы, находясь в составе крупного племенного объединения. В этот период также проявился и тип племени, стремящегося к лидерству и способного лидировать. Ненадолго удалось возглавить германских племенной мир маркоманнам. Эти племена первоначально обитали на Средней Эльбе, но затем продвинулись в область Майна и на протяжении I в. до н.э. принимали участие в различных межплеменных столкновениях. Так, в 58 г. до н.э. они сражались в войсках союза племён, возглавляемого Ариовистом, но уже в 9 г. до н.э. римские войска под командованием Друза одержали над маркоманнами победу, после чего они переселились на территорию нын. Богемии, которую перед этим покинули племена бойев. Здесь маркоманны стали ядром союза родственных (квады, семноны, лангобарды, гермундуры) племён, возглавляемых Марободом. Однако война с херусками Арминия в 17 г., а затем свержение Маробода в 19 г. привели к прекращению гегемонии маркоманнов и превращению их в клиентов римского государства. Трудно судить, какие

причины, кроме стремления Маробода к единоличной власти, помешали маркоманнам в это время удержать прочный контроль над свевской группой племён – недостаток сил, внешнеполитические затруднения или что-то ещё, но факт остаётся фактом: маркоманны временно уступили пальму первенства херускам, одному из значительных племён, обитавших между Везером и Эльбой севернее Гарца. В конце I в. до н.э. они были покорены Друзом и Тиберием. Однако уже в 9 г. н.э. возглавляемый Арминием союз племён нанёс римлянам в Тевтобургском лесу сокрушительный удар: погибли три легиона с легатами и всеми вспомогательными войсками.

Крупное поражение римской армии в Тевтобургском лесу в начале I в. н.э. явилось логическим завершением полосы внешней активности германцев, ставшей как бы увертюрой к Великому переселению. Они проявили мобильность, обрели опыт успешных военных действий, нашли такую форму консолидации, как военный союз, которая увеличивала их силу и далее в ходе Переселения была многократно ими использована. Первые военные союзы (кимвров, тевтонов, свевов Ариовиста, херусков Арминия, свево-маркоманнов Маробода) были непрочными и недолговечными. Они формировались на исконно германских территориях, в интересах военной организации, с целью противостояния Риму и не представляли абсолютного этнополитического единства. Объединительные процессы проходили не бесконфликтно. Потребность в консолидации подпитывалась, вероятно, не только наличием сильного соседа – Римской империи, или других соперничавших окрестных «народов», но и внутренней эволюцией общественных традиций германских племён. Образование первых военных союзов можно рассматривать как проявление начавшихся процессов противостояния и одновременного сближения римского и варварского миров.

В свою очередь эволюционировало отношение Империи к германцам. Хотя в течение всего I в. н.э., походы римлян в земли свободных германцев продолжались, удалось даже одержать ряд побед, тем не менее с мечтой о покорении Германии пришлось расстаться навеки. Римская империя в это время более всего нуждалась в защитных мерах, которые могли бы хоть сколько-нибудь замедлить натиск германских племён. В конце I в. окончательно определилась граница, отделявшая население Римской империи от этнически разноликой *Barbaricum solum*. Граница проходила по Рейну, Дунаю и лимесу, который соединял эти две реки. *Limes Romanus* представлял собой укреплённую полосу с фортификационными сооружениями, вдоль которой были расквартированы войска. Это была граница, которая и далее на протяжении многих сотен лет разделяла два сильно различающихся и противостоящих друг другу мира: мира римской цивилизации, уже вступившего в свою акматическую фазу, и мира только ещё пробуждающихся к активной исторической жизни германских племён. Однако политику сдерживания германцев Империя осуществляла не только путём военного усиления границ.

Другим средством сдерживания должна была выступить торговля. Расширяется сеть торговых дорог, растёт число пунктов разрешённой торговли с германскими племенами. Многие племена получают привилегию свободы посреднической торговли. Развивая традиционные торгово-экономические связи и создавая новые, Империя надеялась удержать в необходимых для её спокойствия рамках чрезмерный азарт, жажду нового и склонность к авантюрам германских вождей.

Однако такая политика Империи давала противоположные результаты. Чем больше Рим втягивал германские племена в сферу своего влияния, тем более опасного соперника он сам себе создавал. Общение прирейнских германцев с римскими солдатами и купцами стимулировало изменения в их родовом строе. Возрастало влияние родовой знати, представители которой служили в римской армии, получали римское гражданство, осваивали римский образ жизни. Вместе с тем знать была недовольна господством римлян, что и обусловило, например, восстание Арминия. Сдерживая германцев от миграций, Рим косвенным образом стимулировал их внутреннее развитие. Совершенствовалось земледелие и ремесло, становилась более устойчивой организация и структура власти в племени, росла плотность населения. В то же время в ряде случаев Империи удавалось удачно сочетать

силовые и несиловые методы в сдерживании чрезмерной активности германских племён. Это можно сказать о батавах, которые ещё в 12 г. до н.э. были завоёваны римлянами. Но побеждённый противник широко привлекается к службе в войсках. В результате притеснений батавы во главе с Юлием Цивилисом в 69-70 гг. поднимают восстание. Оно охватило район от Самбры, Шельды, Мааса и Рейна до Эмса. Наряду с полиэтничностью батавского союза, а в него входили: германские племена – каннинефаты, фризы, бруктеры, тенктеры, кугерны, кельтизированные германцы – нервии и тунгры, кельтские племена – треверы и лингоны, ярко выделялась позиция его участников по отношению к Риму: от активных противников до племён верных и преданных. Восстание батавов Цивилиса было подавлено, однако римское правительство все больше нуждалось в помощи со стороны германцев и было вынуждено договариваться с их вождями. И даже после подавления восстания батавов продолжают привлекать на военную службу. Сильного телосложения белокурые воины-батавы были известны как искусные всадники и матросы. Преимущественно из них состояли императорские телохранители.

Унизительное поражение в Тевтобургском лесу и нарастающая консолидация германского племенного мира усилили концентрацию римских войск на Рейне, но прекратили зарейнскую агрессию Империи. После подавления восстания батавов вспомогательные части перестали размещаться в тех провинциях, из которых они были набраны, было укорочено и улучшено сообщение между рейнской и дунайской границей, включены в Империю Декуматские поля на правом берегу Рейна и сооружены новые кастеллы. Германцы остались свободными, но независимость их была условной.

Таким образом, в пестроте и разнообразии исторических событий и судеб отдельных германских племён, в кажущейся хаотичности межплеменных союзов и конфликтов между ними, договоров и столкновений германцев с Римом, вырисовывается исторический фундамент тех последующих процессов, которые составляли суть Великого переселения. Ранее уже говорилось об объективных предпосылках и побудительных причинах, толкнувших к историческому движению германские племена: необходимость освоения новых земель для занятия земледелием и скотоводством, изменение климата и потребность переселения в более благоприятные в этом отношении регионы и т.д. Но для реализации этих предпосылок сами племена должны были обрести определённое новое историческое качество. Племя должно было стать достаточно устойчивым и мобильным в социально-экономическом и военно-организационном отношении. Это обеспечивалось развитием системы власти и подчинения, самостоятельностью военных структур (дружин) и уровнем вооружённости всех свободных германцев, позволяющим отражать натиск врага, когда дружина находилась в походе, и поставлять резерв для вооружённых формирований.

Важно было также преобладание скотоводства над земледелием, и в то же время достаточно высокий уровень земледелия, позволяющий менять местопребывание племени без разрушительных для племенного хозяйства последствий. Необходимо было и ослабление племенной изолированности, формирование навыка достаточно устойчивого и длительного объединения, ибо, как показывает судьба отдельных племён, само существование племени в ходе Переселения порой зависело от его способности к объединению с другими племенами в процессе контактов и конфликтов с Римом.

Не менее важным было «накопление знаний» о Риме. Именно они помогали наметить цели передвижения, определяли характер военных и иных приготовлений к продвижению в римские пределы, формировали в племенном сознании, фиксирующем как поражения, так и победы, представления о возможности успеха в противостоянии или взаимодействии с римским государством.

Итак, необходимость покинуть родные места могла возникнуть тогда, когда племя, обретая достаточно высокий уровень развития, осознавало себя единой и могучей общностью, и являлось весьма многочисленным. Такой «готовности» многие германские племена достигли к началу Маркоманнских войн, которые открывают Великое переселение народов.

Источники

1. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994.
2. Древние германцы. Сб. документов / Сост. Б.Н.Граков, С.П.Моравский, А.И.Неусыхин. М., 1937.
3. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вст. ст., пер. и прим. Е.Ч.Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
4. Социальная история средневековья. М.-Л., 1927. Т. I. Раннее средневековье.
5. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Л., 1970. Т. I.
6. Цезарь Юлий. Записки о галльской войне (любое издание).
Литература
1. Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999.
2. Гуревич А.Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе. М., 1985. Т. I.
3. Колесницкий Н.Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I-V вв. // СВ. М., 1985.
4. Колосовская Ю.К. Правовые основы торговли римлян с варварами // Торговля и торговец в античном мире. М., 1997.
5. Неусыхин А.И. Военные союзы германских племён около начала нашей эры // А.И.Неусыхин. Проблемы европейского феодализма. М., 1976.
6. Шкунаев С.В. Германские племена и союзы племён // История Европы. М., 1988. Т. I.
7. Щукин М. На рубеже эр. СПб., 1994.
8. Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stamme in Mitteleuropa. Berlin, 1976. Bd. I.

Лекция 3. Германский «путь в ойум»

Опустошительные Маркоманнские войны (166-180 гг.) открывают новый этап конфликтов и столкновений Империи с германцами. Одновременно они явились толчком к массовым передвижениям и их вполне правомерно считать началом Великого переселения народов.

Отсчёт эпохи Переселения от Маркоманнских войн определяется не только тем, что в ходе этих войн различные племена стали селиться на землях Империи. С этого времени начались необратимые процессы как в самой Империи, так и в варварском мире в целом, в том числе и у германцев. Государственный механизм Империи уже не мог полноценно функционировать без варваров-германцев. Так же и в племенном мире именно благодаря Империи всё более рельефно выступало то общее, что объединяло и разделяло племена. Маркоманнские войны справедливо считают рубежом в истории Римской империи, после чего отмечается её постепенный закат. Угасание Империи длилось на протяжении более чем трёхсот лет и сопровождалось периодами военных взрывов и стабилизаций.

После Маркоманнских войн большинство германских племён окончательно потеряло свою независимость. Этот мучительный процесс длился несколько столетий и для различных племён имел свои специфические особенности. С другой стороны, в ходе этих войн шло образование крупных племенных союзов, которые отличались полиэтничностью. С этого времени у германцев начался процесс формирования «больших» племён.

Основные действия развернулись на дунайской границе в районе Паннонии. Одновременное выступление большого числа различных племён расценивалось современниками как подобие заговора. Большинство племён, принявших участие в войнах,

обитало в непосредственной близости с Империей у Реции, Норика и Паннонии. Благодаря своему естественному географическому положению эти районы с самой глубокой древности являлись живым перекрёстком, где скрещивались, переплетались и наслаивались отдельные этносы. Хавки жили в это время западнее Рейна и в долине р. Везера. Хатты обитали в области Нижнего Майна. Земли Чехии и Моравии занимали маркоманны и квады. Севернее Реции у истоков Эльбы находились гермундуры и наристы. В горах Словакии и по течению её рек обитали котины, озы и буры. У восточных границ Дакии размещались роксоланы, на северо-востоке Дакии – костобоки. Устье Дуная занимали бастарны и певкины. Виктуалы, асдинги, лакринги, лангобарды, убии вели наступление на Империю из нижнего течения Эльбы, Одера, Вислы и районов Скандинавии. Аланы пришли из северокавказских областей. Как видно, этнический состав вторгавшихся был разнообразным. Здесь встречаются сарматские, иллирийские, возможно, славянские племена. Однако по количеству племён, вовлечённых в военные действия, выделяются прежде всего германцы. Главную опасность среди них представляли маркоманны и квады. Особенно упорную войну с ними вёл император Марк Аврелий, начав её в 166 г. и закончив в 180 г. Маркоманны и квады проникли в Паннонию, в 166 г., пройдя Рецию и Норик, они перешли через Альпы и прорвались в Северную Италию. Первым крупным городом, которому угрожало завоевание, оказалась Аквилея, был сожжён Опитергий (нын. Одерцо) и возникла угроза Вероне. Однако римскому полководцу Патерну удалось справиться с варварами и отбросить их за пределы Империи.

Серии вторжений подверглись Дакия, Верхняя Мезия, Норик и Реция. Маркоманнские войны заняли несколько лет. Периоды военных действий сменялись затишьем. Мирные передышки Империя использовала для строительства военных укреплений в различных районах от предгорий Альп и до Понта, а также для проведения мобилизационных мероприятий по набору солдат в два новых легиона.

В 166-167 гг. часть германского племени лангобардов и присоединившиеся к ним убии прорвали лимес в районе Нижней Паннонии и вторглись вглубь этой провинции. Однако они были отброшены римскими войсками и вернулись на родину.

Отличительная особенность Маркоманнских войн состояла в том, что фронт военных действий переместился в Центральную Европу. Основным удар на этот раз пришёлся по провинциям Паннонии, Норике, Реции, которые на протяжении Великого переселения народов довольно часто были «коридором» прорыва германцев в Италию. Обратим внимание и на то, что среди вторгавшихся начинают играть более активную и заметную роль восточногерманские племена, в частности лангобарды.

После того, как лангобарды были выдворены из Паннонии и было остановлено вторжение маркоманнов и квадов в Северную Италию, Империи удалось заключить мир с какими-то одиннадцатью племенами. Несмотря на то, что инициатива исходила от германцев, все же этот мир не принёс спокойствия. Паннония продолжала оставаться основным районом германской экспансии. Были разрушены и сожжены некоторые города, в 170-171 гг. уничтожены 20 тыс. солдат верхнепаннонского войска.

В 172 г. Империя развернула наступление, но уже на территории германских племён. Этому рейду вглубь варварского мира была предпослана победа в 171 г. над квадами и заключение с ними мира в 172 г. По условиям мира квады не должны были давать в своей стране убежища маркоманнам, с которыми Империя вела ещё военные действия. Они обязаны были вернуть римских пленных. Однако квады выдали не всех пленных, а только тех, которых нельзя было продать или использовать на работе, приняли в свою страну бежавших от римлян маркоманнов и прогнали своего конунга римского ставленника Фурция, избрав конунгом Ариогеза. И прежде квады были одним из наиболее надёжных союзников маркоманнов. Видимо, их сближало не только общее свевское происхождение. До Маркоманнских войн квады находились в зависимости от римлян: их конунги утверждались в Риме. Дружеские отношения с Империей зачастую прерывались многолетней враждебностью. На протяжении III-IV вв. вместе с другими племенами квады

осуществляли вторжения в подунайские области Империи.

Маркоманнские войны втянули в конфликт с Империей не только лангобардов, но и ряд других восточногерманских племён. Так, у северо-западной границы Дакии появились племена вандалов. Ранее они жили в юго-западной Скандинавии и Ютландии. Во II в. до н.э. вандалы пересекли Балтийское море и осели между Нижней Эльбой и Вислой, затем двинулись на юг по верхнему и среднему течению Одера. Вандалы делились на асдингов и силингов. Силинги располагались на территории нынешней Силезии, асдинги – к востоку от Верхней и Средней Тисы. В 171 г. асдинги просили разрешения поселиться в Дакии. Вначале им отказали, и тогда асдинги, поручив своих жён и детей наместнику Дакии, напали на костобоков и захватили их страну. В свою очередь, лакринги, боясь усиления асдингов, напали на них. Остатки разбитых асдингов Империя поселила на северо-западе Дакии.

В ходе Маркоманнских войн одновременно с вандалами против римлян выступили и племена костобоков, этническая принадлежность которых до сих пор остаётся спорной. В 171 г. эти племена вторглись в Нижнюю Мёзию и, опустошая все на своём пути, прошли через Фракию и Македонию, достигнув Греции. Против костобоков была предпринята карательная экспедиция. В качестве пленных или заложников в Риме оказалась семья конунга костобоков.

Осенью 173 г. маркоманны были окончательно подчинены Империи, однако маркоманнский этап Переселения на этом не закончился, так как в Верхней Паннонии и Реции шли бои против наристов, небольшого германского племени. И когда они были разбиты, то остатки их в количестве трёх тысяч расселились, очевидно, в Паннонии. И ещё одно восточногерманское племя приняло участие в финале Маркоманнских войн. Это племя буров, которых Империя победила в 178 г. и вынудила заключить с ней в 179 г. мирный договор. К I в. н.э. это племя размещалось в верховьях реки Одер. До Маркоманнских войн буры поддерживали с Римом дружеские отношения. Было ли случайным их участие в войне, или они были «прижаты» к римской границе передвижениями своих сородичей готов, сказать трудно.

Вскоре на рубеже 179/180 гг. вспыхнул конфликт между квадами и маркоманнами. Основные события происходили на территории этих германских племён. Однако император Коммод вмешался, довольно быстро погасил конфликт и заключил с маркоманнами мирный договор. По условиям мира маркоманны обязывались поставлять Империи солдат во вспомогательные войска. Военнопленные маркоманны в качестве колонов были расселены в районе Равенны.

После маркоманнского «взрыва» II в. взаимодействие германцев с Римом значительно расширилось и интенсифицировалось практически по всем наметившимся ранее направлениям. Основной формой контактов оставалась война, военные столкновения и конфликты. Война, как проявление силы, накладывала отпечаток на характер всех связей. Они определялись и регулировались условиями мирных договоров, выполнение которых жёстко контролировалось военными властями Рима. Усилилось значение границы как линии, отделявшей римлян от варваров. Всем племенам запрещалось селиться в пограничной полосе от 8 до 15 км вдоль левого берега Дуная, обрабатывать здесь землю и пасти скот. На отдельных участках лимеса были сооружены крепости, бурги и *stationes*.

В Маркоманнских войнах приняли наиболее активное участие как раз те племена, которые располагались поблизости от Норика и Паннонии. Эти провинции выдержали значительные удары со стороны германцев. Вряд ли случайно, что именно Норик и Паннония занимают решающее место в торговле с германцами. После Маркоманнских войн торговля с германскими племенами также перешла под контроль военных. Под их же наблюдением находились как военные, так и торговые дороги, которых было к этому времени огромное количество. Германские племена были для Рима объектом импорта бронзовых, стеклянных и керамических изделий, украшений из золота и серебра, вина. Римлянам разрешалось продавать германцам всё, кроме железа, оружия, хлеба и соли. Германцы поставляли на рынки Средиземноморья зерно, лошадей, быков, коров, овец.

Торговля проходила на границе в определённые дни в специально отведённых для торговых операций местах и в лагерных городах канабах под присмотром легионов. Переходить Дунай по торговым делам в любом месте запрещалось. Но уже к началу III в. торговые дни были отменены и германцам запретили торговать на римской территории. Все торговые операции могли проходить только за пределами Империи.

Римлянам торговля с германцами приносила не только экономические, но и политические выгоды. Торговые контакты позволяли ближе познакомиться и изучить эти племена, присмотреться к этому потенциальному противнику. Римские купцы проникали вглубь варварской земли. При этом немалая часть доходов от торговли концентрировалась в руках варварской знати. В одних случаях это сдерживало стремление варваров к грабежам и вторжениям в римские пределы. В других – стимулировало новые рейды в Империю в поисках добычи. Римские купцы несли германцам не только товары, но и античный менталитет, который постепенно подрывал стабильность составляющих элементов германского мировосприятия, в основе которого лежала иная по своей природе, направленности и функциональному предназначению традиция. Перемены в поступках, обычаях и ритуальной практике суть изменения мышления. Образ мыслей строился на культовых традициях и не мог быть изменён военно-политическим давлением. Мирные торговые контакты диктовали и определяли иные человеческие действия и поступки, постепенно создавая предпосылки для изменения отношения германцев к окружающему их миру, в том числе и к Империи.

Постепенной романизации отдельных германских племён способствовало и принятие их на службу во вспомогательные войска. Чаще всего они служили в коннице или подразделениях сторожевой охраны в римских бургах. Однако самое главное заключалось в том, что после Маркоманнских войн Империя впервые стала в широких масштабах селить германцев на своих опустевших от войн и эпидемий землях. Естественно, что разрушительным воздействиям в наибольшей степени подверглись германские племена, жившие в зоне активных контактов с Империей, непосредственно у её границ. Но и на более отдалённые племена римлянам удавалось распространять своё влияние, хотя и более гибкими методами. Одним давалось право римского гражданства, другим – освобождение от натуральных поставок в пользу Рима, третьим – римляне сами обязывались поставлять продовольствие и субсидии, очевидно за предоставляемые воинские контингенты. Такое дифференцированное отношение Рима к германцам затрудняло процесс консолидации последних, стимулировало соперничество между племенами и в конечном итоге в будущем явилось источником не одной взрывоопасной ситуации.

Бурный и беспокойный III в. явился ключевой фазой первого этапа Переселения народов. К началу III в. германские племена оставались наиболее активной частью варварского мира. В их передвижениях появилось две характерные черты. Первая связана с племенами восточных германцев. Именно они начиная с III в. действуют как своеобразный камертон миграционной активности, усиливая, или, наоборот, ослабляя, иногда даже полностью пресекая свойственную германцам от природы склонность к энергичным действиям. Восточные германцы позже других вступили в активный контакт с Империей. Однако и в силу того, что Империя была уже измотана, и потому, что свежие силы наносили ей удары на весьма отдалённых от Италии рубежах, натиск восточногерманских племён оказался более эффективным, чем вторжения их западных сородичей.

В динамику Великого переселения германцы вносили разрушительное начало. Но разрушая, они создавали условия для рождения новых народов, новых государств, способствовали созданию нового стиля взаимоотношений небольших этно-потестарных образований с великим государством. Передвижения германцев – это не только освоение ими новых географических пространств. Для данной исторической эпохи миграция представляла собой стимулирующий фактор прогресса в экономической практике, в сфере культурных связей, в динамике этнических процессов.

Второе отличие заключалось в том, что на протяжении III в. германские вторжения в

Империю осуществлялись главным образом в двух направлениях: рейнско-дунайский лимес и балкано-малоазийские провинции. Центральное-европейский регион был в это время зоной активных действий в основном сарматских племён. У германцев набирали силу объединительно-разделительные тенденции, которые в дальнейшем завершились образованием «больших» племён. Процесс консолидации, коснувшийся аламаннов, лангобардов, франков, саксов, готов, начал подходить к качественно новой стадии. В одних случаях племя, ставшее ядром объединения, силой присоединяло и поглощало мелкие племена, оставаясь по структуре разросшимся крупным племенем; так было у бургундов, лангобардов, вандалов. В других случаях путём добровольной интеграции возникал союз равноправных племён и его название означало не какую-либо однородную племенную общность, а целую совокупность разнородных племён; таковы франки, аламанны, готы. Возникновение более стабильных по сравнению с I-II вв. племенных союзов положило начало образованию устойчивых этнических общностей с особой территориально-политической организацией.

К III в. этно-географическая карта *Barbaricum solum* выглядела следующим образом. В междуречье Дуная и Рейна и в прилегающих к нему районах обитали аламанны. У границ Реции размещались ютунги. Восточнее их на территории современной Чехии и в некоторых областях Моравии жили маркоманны. Равнины Западной Словакии являлись местом обитания основного ядра племени квадов. У верховьев Тисы размещались вандалы-асдинги и гепиды. В междуречье Дуная и Тисы сосредоточилось многочисленное сарматское население, пришедшее сюда из степей Поволжья и Северного Причерноморья. У северных пределов Дакии размещались племена бастарнов, на северо-западе – свободные даки. У восточных рубежей этой провинции находились карпы, аланы, готы. Сюда же шёл приток славянского населения.

После Маркоманнских войн угроза нападения на Империю германцев снова реально обозначилась в начале III в. Исходила она от военно-политического союза аламаннов. Это имя впервые встречается при описании германского похода императора Каракаллы в 213 г. и обозначает военно-политический союз германских племён и племенных групп, живших между Дунаем, Верхним Рейном и Майном. В состав аламаннского объединения входили гермундуры, семноны, ютунги, брисигавы, буцинобанты. Сплочение германцев вблизи границ Империи вынудило римлян принять меры по ликвидации потенциальной опасности. Каракалла, готовясь к войне, укреплял кастеллы, собирал вексилляции легионов и вспомогательных частей, приведя легион даже из Египта. Объединение аламаннов в то время ещё только складывалось, и более вероятно, что победа над ним досталась Каракалле без особых усилий. Аламаннов он разбил, но потерпел поражение от другого германского племени – хаттов и вынужден был откупиться от них. В 233-234 гг. усилились набеги аламаннов на Декуматские поля. Начиная с 231 г., когда часть римской армии ушла с Рейна на войну с Персией, вторжения германцев в этих районах становятся все более массированными и опустошительными. Одновременно начинаются передвижения племён на Нижнем Дунае, связанные с появлением здесь готов.

Готы в начале н.э. жили на южном побережье Балтийского моря и по Нижней Висле. С конца II в. готы начали передвигаться на юг и юго-восток, к границам Римской империи, которых они достигли в начале III в., а также в район Меотиды и в Крым, где готы появились в первой половине III в. Маршрут движения готов с севера на юг до конца не ясен. Их движение к Приазовью шло через Полесье и какую-то область Скифии, называемую Иорданом Ойум. Её локализация остаётся спорной. Античные авторы подразделяли племена готов на «визиготов», «остроготовов», «грейтунгов», «тервингов» и размещали их в Подунавье, Приазовье, на Нижнем Днестре. Среди готских племён в рассматриваемое время выделялись знатные фамилии Амалов, Балтов, род Гебериха. Отдельные отряды готов, вероятно, могли появиться на Балканах уже в конце II – начале III в.

Отношения Империи с готами развивались стремительно. Уже в 242 г. они в составе вспомогательных войск принимают участие в войне с персами. В 248 г. придунайские готы,

возглавляемые конунгом Остроготой, предприняли новое вторжение в Империю. В результате были опустошены Мёзия и Фракия.

В 251 г. готы Книвы появились около города Новы, а затем двинулись к Никополю и, перейдя Гем, приблизились к Филиппополю. Близ города Бери Книва напал на римскую армию, возглавляемую императором Децием, разбил её. В сражении под Абритом погибли Деций и его старший сын.

В это же время на Рейне объявились новые противники Империи – союз западногерманских племён франков. Племенной союз франков сложился в III-IV вв. Определить первоначальный состав союза затруднительно. Он сформировался к северу от Майна из племён амписвариев, бруктеров, хамавов, хаттуариев, усипетов, тенктеров, тубантов. Возможно, в союз вошли бродячие дружины иных германских племён. В дальнейшем образовалось два центра консолидации франков: устье Рейна с областью Токсандрии и правобережье Рейна между Липпе, Руром и Зигом.

В 259-260 гг. франкские удары пришлись главным образом по районам между Рейном и Ланом. Однако основным участком прорыва стали южные районы Декуматских полей, граничащие с Рецией. Основную опасность представляли здесь аламанны. Затем последовало заселение франками и аламаннами Декуматских полей, вероятно, в результате наличия в этом районе «военного вакуума». Важно отметить, что вторжения III в. в пределы Империи осуществлялись всё-таки не с целью массового переселения племён, а представляли собой преимущественно набеги дружин знати или организованных по типу дружин групп разнородных племён с целью захвата добычи. Зачастую они действовали обособленно, не всегда согласовывая свои действия. Но эти набеги дружин постепенно выявляли районы наименьшего сопротивления Империи варварам. И именно эти районы в первую очередь попадали в сферу военного прорыва германцев, или становились объектом переселения. Ввиду отсутствия на Декуматских полях реального отпора со стороны римской армии, а также городов, как наиболее крупных объектов грабежа, вторгшиеся дружины устремились далее в Галлию и Италию. Во время этих вторжений многие города были разграблены и сожжены. Часть отрядов, участвовавших в набегах, возвратилась в свои земли, увозя пленных и скот. Другие продолжали грабить, пока не погибли окончательно, преследуемые римскими войсками, болезнями и голодом. Отряды франков достигали районов Реймса и Парижа. Аламанны доходили до Клермон-Феррана на юге и верховьев Луары на севере.

Из Нарбоннской Галлии франки проникли на побережье Испании, где ими были разрушены многие виллы в окрестностях Тарраконы и Барселоны. Захватив здесь корабли, они совершили экспедицию к берегам Северной Африки. Из долины Роны франки прошли в Северную Италию. Сюда же устремилась часть аламаннов из Реции. В 261 г. отдельные отряды германцев доходили до Равенны и Рима.

Одновременно с передвижениями в районе Рейна франков и аламаннов грабительским морским и сухопутным вторжениям подвергаются балканские и малоазийские провинции Империи. Вторжения осуществлялись различными по этническому составу коалициями племён. Однако практически во всех походах участвовали как примеотийские, так и придунайские готы.

Первый морской поход, участники которого грабили Питиунт, состоялся в 255/256 гг. Второй поход был совершён в 257 г., когда варвары осадили Фасис, Питиунт, Трапезунт. В 258 г. были разграблены Халкедон, Никомедия, Никея, Киус, Апамея, Пруса. В 263 г. предводители готов Респа, Ведук, Турвир переправили свои отряды через Геллеспонтский пролив в Азию и опустошили города Халкедон, Трою, Анхиал. В Эфесе был разрушен знаменитый храм Дианы Эфесской.

Но самый мощный поход с участием восточногерманских племён состоялся в 267-268 гг. Весьма возможно, что ощутимую роль в нем, кроме готов, играла какая-то часть герулов, пришедших вместе с готами в Меотиду. Маршруты передвижения герулов (кстати, как и других германских племён), а также выбор ими союзников не всегда определялись только грабительскими целями. Уже с середины III в. в исторической судьбе герулов

просматривается стандартная ситуация, когда одно племя оказывалось в сфере влияния другого, более сильного – в данном случае готов. Но пассионарность герулов была столь высокой, что они не потеряли себя в сложных перипетиях своих странствий и после долгих путешествий снова вернулись на родину.

В походе 267-268 гг. флот герулов и примеотийских готов двинулся из Меотиды в составе 500 судов и, переплыв Понт, вошёл в устье Истра. Соединившись с придунайскими готами и подвергнув разгрому ближайшие районы, варвары направились к Боспору Фракийскому, где состоялось сражение с римскими войсками. Потерпев поражение, они отступили, прошли через Боспор Фракийский, Пропонтиду, опустошили Кизик, подвергли разгрому прибрежные районы провинции Азии, острова Скирос и Лемнос. Вскоре флот варваров был уничтожен. Часть войск терпит поражение на суше. Варварам пришлось отступить. Они продвинулись на север через Беотию, Эпир и Македонию, но на границе Македонии и Фракии были разгромлены. Остатки варваров с боями продолжали отступать на север Фракии к Мезии, а затем за Дунай.

В 269 г. коалиция племён состоящая из певкинов, грейтунгов, австроготов, тервингов, визи, гепидов, герулов и каких-то кельтов, охваченная жадой добычи, вторглась в римскую землю и произвела там большие опустошения. Возможно, некоторые из этих племён хотели обосноваться в пределах Империи, ибо вместе с воинами в поход выступили и их семьи. Поход начался от устья Днестра. Варвары двигались по суше и по морю. Сухопутные войска проследовали через Мёзию. Им не удалось взять штурмом Томы и Маркианополь. В это же время флот плыл к Боспору Фракийскому. Попытка захватить Византий оказалась безуспешной, но был взят штурмом Кизик. Затем флот вышел в Эгейское море и достиг Афона. После отдыха на Афоне началась осада Фессалоник и Кассандрии. Было предпринято нападение на прибрежные районы Греции и Фессалии. Решающее сражение произошло у Наиса. Варвары были разбиты и отступили на юг в Македонию.

Победы Империи над варварами в 269-270 гг. были столь значительными, что 270 год вошёл в историю Римского государства как время триумфа над варварами. После 269 г. «гот стал поселенцем пограничной линии». Множество пленных было поселено во Фракии, Мёзии и Паннонии, где они несли военную службу на границе Империи. Римские писатели славили победу своего оружия, а на театре военных действий свирепствовала чума, жертвой которой стал и сам победитель готов – император Клавдий. Эти обстоятельства и использовало племя ютунгов, обитавшее на левом берегу Дуная по-соседству с квадами и аламаннами. Какое-то время у них были союзнические отношения с Империей. Рим предоставлял им субсидии в виде золота и серебра. Но в 270-271 гг. ютунги начали беспокоить Империю в районе Реции. Возможно Клавдий отказался платить им денежное содержание, да и римские победы могли вызвать у ютунгов опасение потери своей независимости.

Ютунги нанесли удар на юг, через Дунай и Рецию в Италию. Они форсировали Альпы и стали опустошать районы севера Италии, но вскоре эти вторжения были остановлены императором Аврелианом. Он двинул в поход большую часть бывшей с ним пехоты и кавалерии, а также вспомогательные контингенты из числа побеждённых им вандалов. Верность последних должны были обеспечить дети-заложники, которых уводил с собой Аврелиан. В Италии ютунги успели разграбить районы севернее реки По и занять ряд городов. Вскоре большая часть этих территорий была очищена от ютунгов, но неожиданно им повезло. Разбив часть римского войска, ютунги устремились к Медиолану, а затем на юг и нанесли римлянам тяжёлое поражение. Значительная их масса после победы устремилась за р. По. Под угрозой опустошения оказалась Средняя Италия, нависла опасность над Римом. Ютунги достигли адриатического побережья и приблизились к р. Метавр, а также к городу Фанум-Фортуне. И все же Аврелиану удалось остановить их. Римляне обрушились на ослабевших, стеснённых в манёвре варваров, к тому же плохо знавших эти места, и нанесли им поражение: «Варвары были повёрнуты вспять и их всех, бродивших, Аврелиан уничтожил по частям».

В последней четверти III в. серия последовательных вторжений германцев обрушилась на Галлию и Рецию. На этом направлении важную стратегическую роль по-прежнему играли Декуматские поля. Они были захвачены аламанными дружинами и, как уже отмечалось, шло их постепенное заселение. В течение 20 лет Империя пыталась восстановить здесь статус-кво. Примерно с начала 290-х годов началось сооружение новой оборонительной линии и это расценивалось как окончательный отказ от борьбы за возвращение Декуматских полей и закрепление Империи на вновь сложившихся границах.

Уход римлян из Дакии открыл для передвижений германцев значительные территории. Но сюда же устремились и другие племена. Так, объектом экспансии карпов стала римская часть Молдовы и Мунтении, свободных даков – Западная Трансильвания. Западная часть Баната оказалась включённой в зону владений сарматских племён на Тисе. Зоной расселения придунайских готов стали Молдова и Мунтения. На территории Дакии в Олтении, а также в верховьях Серета размещались тайфалы. В Банате утвердились виктуалы. Осевшие в Дакии племена вели между собой войны за господство в варварском племенном мире, которое связывалось с владением лучшими землями.

Падение Дакии явилось значительной победой всех варваров, в том числе и германцев. С захватом Дакии римские опорные базы отодвинулись от жизненно важных областей обитания основной массы варварского племенного мира. С этого времени Дакия становится одним из стратегически важных плацдармов германских вторжений в Империю. Кроме того, дакийские ресурсы поступали в распоряжение этих племён. Однако борьба за обладание землями в данном регионе неоднократно втягивала варваров в значительные межплеменные конфликты.

В 275 г. племена, обитавшие на берегах Меотиды, снова выступили против Рима. Их флотилия переправилась через Меотиду, вошла через Боспор Киммерийский в Понт. Варвары двигались знакомой дорогой вдоль восточного берега Понта. Достигнув Фасиса, они обрушились на восточные и центральные районы Малой Азии. Римский флот преследовал готов и наносил им удары. Вероятно, в 276 г. император Проб окончательно завершил войну, о чем свидетельствует легенда монеты *Victoria Gothic*.

Одновременно с событиями в Малой Азии и активизацией прирейнских племён не прекращаются брожения в глубине варварского мира. Там идут постоянные передвижения племён. На Верхнем Дунае появляются бургунды и вандалы. Поток сарматских племён устремился на Средний Дунай. Кроме сарматов беспокойство Риму здесь доставляли и какие-то другие племена, по-видимому ближайшие соседи сарматов – маркоманны и квады, а также гепиды и вандалы.

В последней четверти III в. усилились пиратские набеги франков и саксов на берега Галлии и Британии. Франки снова начали беспокоить области в междуречье Шельды и Рейна. Вместе с ними здесь появляется ещё один противник Рима – фризы, первоначальным районом обитания которых была провинция Фрисландия. В I в. до н.э. во время походов Друза римляне непосредственно столкнулись с фризами на правобережье Рейна. Продвигаясь на юго-запад, фризские племена пришли в соприкосновение с батавами и каннинифатами. В I-II вв. фризы занимали значительные пространства от дельты Рейна до р. Эмс по соседству с хавками. В III в., продолжая движение на восток, фризы частично ассимилировали хавков. Встречная волна франков, англов и саксов, надвигавшихся с востока, привела к частичному перемещению фризских племён.

На всем протяжении III в. в варварском мире весьма активно шёл процесс перегруппировки сил. Некоторые из племён – вандалы, бургунды, готы – в довольно короткий срок вплотную приблизились к границам Империи. Для грабительских вторжений они зачастую использовали не только отдельные мобильные отряды дружины, но объединялись в коалиции племён, которые иногда сохранялись и после похода. Постоянные контакты родственных племён в условиях внешней опасности обуславливали сохранение клановых связей и сакрального единства. Однако конец III в. отмечен ростом межплеменных противоречий. Возникают союзы для нападения одного племени на другое. Высший накал

межплеменных столкновений относится к концу III в. Не исключено, что напряжённость в варварском мире создавалась искусственно. Рим бдительно следил за ситуацией в Барбарикуме. С усилением межплеменных противоречий число племён, попадавших в зависимость от Империи, росло. На первом этапе Великого переселения пульсирующее напряжение в варварском мире стимулировало переход племён на римскую территорию. Высокий уровень концентрации германцев у границ Империи неизбежно порождал конфронтацию среди племён. Конфронтация подпитывалась растущей потребностью в земле, а также наличием соперников, с которыми одновременно могли быть тесные родственные, дружеские и религиозные связи. Конечно, рядовые германцы продолжали обрабатывать землю, пасти скот, изготавливать посуду и орудия труда. Они продолжали поклоняться своим богам и исполнять необходимые обряды. Но общество было организовано теперь на иной основе. И миграционные волны несли племена к неминуемой катастрофе переселения на римские земли. К этому надо добавить, что по мере нарастания римских успехов у германцев усиливалась проримски настроенная часть знати. И римляне всячески поощряли эту тенденцию. Измена в пользу Империи хорошо вознаграждалась в Риме. Так, один из герульских вождей, перешедший в 267 г. на её сторону, удостоился консульских отличий.

В конце III в. у германских племён, располагавшихся за Дунаем и Рейном, вспыхнули ожесточённые войны, которые нанесли им большой урон. Нам не известны подробности межплеменного взрыва. Имеется лишь сообщение, что «готы с трудом изгнали бургундов, с другой стороны, вооружаются побеждённые аламанны и в то же время тервинги, другая часть готов, присоединив отряд тайфалов, устремляется против вандалов и гепидов». Правда, историк VI в. эту скупую картину дополнил следующим штрихом: конунг гепидов «разоряет бургундзонов почти до полного истребления». Вероятно, племя вандалов являлось основным соперником готов в захвате удобных дакийских земель. Недостаток в земле, по-видимому, испытывали и гепиды, и это пробуждало у них военную активность, ибо в зоне плотного заселения получить землю другим способом было невозможно.

Эту картину логически дополняет ещё один любопытный штрих. Некоторые племена, долгое время находившиеся в авангарде переселений, или совсем уходят с исторической сцены (как, например, бастарны) или начинают постепенно уходить на задний план (маркоманны, квады). Произошло усиление сарматских племён на Среднем Дунае.

Уже в конце первого этапа Великого переселения народов Среднедунайская низменность стала центром варварского мира, «серединой варварской земли». Отсюда постоянно шли миграционные импульсы. Начиная со II в. одни племена сменяют других: квады, маркоманны, бургунды, аламанны, сарматы, гепиды, готы. Империя намеревалась организовать здесь провинции Маркоманию и Сарматую.

С конца III в. в лидеры племенного мира постепенно выходят готы. То, что отдельные их отряды на протяжении целого столетия включались в различные коалиции племён и участвовали в военных рейдах по европейским и азиатским провинциям Империи, не осталось без следа. Вокруг готов располагались в основном племена, мало опасные для них. В течение III в. у готских племён одновременно проходили процессы дифференциации и консолидации. Племена делились и вновь объединялись, но уже на иной основе. Закончились эти процессы лишь в V-VI вв. На первом этапе Переселения у готов все более рельефно стали выделяться два клана: Амалы и Балты. Выделяются и географические ареалы этой консолидации. Центр притяжения Балтов находился в нижнедунайских землях. Ставшие под знамёна племенных традиций Амалов концентрировались главным образом в Приазовье и в Крыму.

К концу III в. эволюционировали также формы и характер взаимоотношений германских племён с Империей. Готские отряды, пересекавшие границу прежде только ради добычи, теперь приходят в Рим в качестве федератов, готовых служить Империи, получая определённое вознаграждение. Как федераты они стремительно втягивались во внутримперские интриги, в борьбу вокруг власти и за власть. В 324 г. в конфликте между

Лицинием и Константином готский предводитель Алика выступил со своим отрядом на стороне Лициния, оказав ему помощь в битве у Хризополя.

Несмотря на то, что придунайские готы были федератами, Константин предпринимал всё же самые энергичные меры по укреплению лимеса. Наверняка полного доверия готам не было. Готские племена пытались распространить своё влияние на области Иллирика и теснили сарматов. Константин создал систему земляных валов в области между Дунаем и Тисой, чтобы удержать готов от конфликтов с сарматами и от их вторжений в Паннонию и Мёзию. На левом берегу Дуная был построен вал, пересекающий Банат, Олтению и Мунтению. На Дунае был построен мост, соединявший Эск с Суцидавой, а также лагеря и укрепления. Возле Тутракана римляне соорудили переправу, а на левом берегу, который назывался «готский берег», построили крепость Константиана Дафна. Охрану этого участка лимеса, как стратегически наиболее важного, Константин поручил своему племяннику Далмацию. Это подтверждает предельное напряжение отношений с готами.

В 332 г. произошёл гото-сарматский конфликт. Сначала готы, предводительствуемые Видигойей, добились успехов. Однако Константин «начал войну против готов и оказал помощь умолявшим о ней сарматам». После 332 г. готы вновь признали себя федератами и обещали поставлять 40 тысяч воинов. Они взяли также на себя обязательство не пропускать к лимесу другие племена. За это готам должны были выплачивать ежегодно денежное вознаграждение и под наблюдением военных и таможенных властей им разрешалось торговать на Дунае. В обеспечение договора были отправлены в Константинополь заложники. И функции не вполне ясны. Нет упоминаний, что заложников убивали при частых нарушениях договоров. Возможно, их держали до того момента, пока не были возвращены римские пленные.

С 332 г. готы не ведут масштабных войн с Империей. Правда, отдельные готские дружины, например, возглавляемые Геберихом, нередко нападали на правобережные области Дуная ради грабежа. Но подобные нападения не были редкостью и на других участках римского лимеса.

В IV в. «готский вопрос» был для Империи центральным. Особенно чётко он проявился после расселения готов в Дакии. На рубеже III-IV вв. окончательно оформились основные принципы взаимоотношений с готами. Они стали своего рода «моделью» взаимоотношений и с другими германцами. Как и ранее, война и военные конфликты оставались более традиционной нормой сосуществования римского и варварского миров. Однако начиная с 332 г. Империя вынуждена была более настойчиво вторгаться в межплеменные взаимоотношения, по возможности контролируя их. Она все чаще прибегала к тактике нейтрализации одного племени другим. Подобная политика не могла не влиять на готов. Впоследствии часть их отказалась от наступательных, агрессивных устремлений. И только внешняя опасность (натиск гуннов) вынудила готов в конце IV в. переселиться на территорию Римской империи. Но были и готы, которые уже на самой ранней стадии взаимоотношений с Империей связали с ней свою дальнейшую судьбу и стали её федератами. Дальнейшие взаимоотношения готов с Империей, как известно, имели многосторонний характер. Но в основе их лежали те принципы, которые оформились в конце III – первой половине IV в.

Перелом взаимоотношений германских племён с Римской империей произошёл в середине IV в. Стало очевидным, что баланс сил нарушился окончательно, качнувшись в сторону германцев. При этом перевес сил определялся не только военно-политическими факторами. Долгое время Империя вовлекала германские племена в сферу своих интересов. Образовался и в течение значительного по меркам древнего мира срока функционировал единый геополитический организм, единая система. Её составляли две взаимодействующие, подпитывающие и одновременно разрушающие друг друга части: высокоразвитая античная цивилизация и первобытная «варварская» периферия. До середины IV в. основные функции жизнедеятельности этой системы контролировались римлянами. Период от Маркоманнских войн и до конца IV в., т.е. фактически весь первый этап Великого переселения народов,

представляет собой своего рода зону сближения, само– и взаимопознания этих двух антиподов. Античность была тесно связана с варварским миром, окружавшим её, влияла на него и в свою очередь испытывала на себе его воздействие. Это взаимовлияние становилось особенно существенным в критические моменты истории. При всех скидках на якобы крайний консерватизм и традиционализм первобытной общности германских племён трудно представить, чтобы длившееся несколько столетий подряд сосуществование рядом с римским государством прошло для них бесследно.

Массовое расселение германских племён на землях Империи изменило социальный, экономический, потестарный, военный и духовный контекст в целом всей системы и нарушило континуитет каждой из её частей. Необратимость глубоких внутренних изменений совершенно очевидна с середины IV в. Сам факт переселения в Империю играл для германских племён огромную роль, ибо снимался психологический барьер, отделявший германцев от Рима. В конце IV в. у них проявляется мощный импульс активности нового уровня, нового витка стремления к лидерству, но уже в пределах Римской империи. Германцы становятся ключевой «формулой» политической дезинтеграции римского общества.

В середине IV в. племена франков, аламаннов, бургундов снова переходят в наступление. Сила политического воздействия этих племенных союзов значительно возросла. Увеличился их хозяйственный и военный потенциал. Значительных успехов достигло социальное развитие. Торговля стимулировала ремесло. Углубление экономических и социальных противоречий ускорило разложение родоплеменного строя германцев.

Во второй половине IV в. вновь активизировались передвижения германских племён в районе Нижнего Дуная. Император Юлиан предпринял длительную поездку по Дунаю с целью осмотра укреплений и гарнизонов на лимесе. Были приведены в порядок пограничные крепости. В 365 г. Валентиниан I отдал приказ восстановить и построить на лимесе Прибрежной Дакии новые наблюдательные пункты.

Усилению варварских передвижений на Нижнем Дунае в значительной степени способствовали два обстоятельства: христианизация германских племён и натиск гуннов. Не только принятие христианства, но и все дальнейшие события показывают, насколько стремительно развивался процесс «втягивания» готов в Империю. Так, предводитель готов Атанарих направил в помощь Прокопию, во время его выступления против Валента, отряд готов. Сразу же после подавления этого выступления император Валент предпринял ряд карательных экспедиций на «вражескую территорию», с целью наказать готов за поддержку Прокопия. Этим экспедициям предшествовала тщательная подготовка: были укреплены пограничные крепости нижнедунайского лимеса. Император Валент предусмотрительно позаботился о снабжении расположенных в пограничных крепостях гарнизонов оружием, одеждой и продовольствием. Шло укрепление линии границы, напротив Готии. За помощь Прокопию готы были жестоко наказаны. По условиям договора Империя отказывалась поставлять готам продовольствие. Возможности их торговли с римлянами резко ограничивались. Торговать разрешалось лишь в двух городах – Дафне и Новиодуне. Таким образом, в 369 г. готам по сути перекрывалось экономическое поле контактов с Империей.

В 375 г., теснимые гуннами, придунайские готы разделились. Это было уже не первое их разделение. Источники не всегда позволяют выявить причину раскола внутри племени или племенного союза. Однако на этот раз разногласия касались вопроса, который в конечном итоге определил историческую судьбу готов. С появлением гуннов возникли территориальные конфликты. Это для готов не являлось чем-то необычным. И прежде они в подобных ситуациях или уступали занимаемые земли и переселялись на новые, или отстаивали право на них в открытом сражении. Однако теперь готам пришлось решать: искать для переселения место в пределах варварского мира или окончательно переселяться в Империю. Одни видели путь спасения в союзе с Империей, надеясь укрыться от гуннов не только за её лимесом, но и за авторитетом. Подобную позицию занимали сторонники одного

из предводителей готов – Фритигерна. Другие, возглавляемые Атанарихом, видели путь своего «народа» в самостоятельной борьбе с гуннами.

В 376 г. готы под командованием Фритигерна и Алавива переправились через Дунай и с разрешения Валента поселились во Фракии. Однако притеснения римской администрации, трудности с продовольствием, вероломство римлян не только разочаровали их в весьма «прохладном приёме», но и подтолкнули к восстанию. В 378 г. у Адрианополя готы разгромили войска Валента. Погибло две трети римской армии. Император Валент пропал без вести. Вскоре готы двинулись на Константинополь, но взять его не удалось; их отряды рассеялись по Фракии, занимаясь грабежом и разбоем.

Та часть готов, которая осталась за Дунаем, пыталась сопротивляться продвижению в свои земли гунно-аланских отрядов. Однако даже построенный в 375-376 гг. земляной вал не мог остановить эту миграционную волну с востока. Среди готов вспыхнули раздоры и Атанарих вынужден был переселиться в 381 г. в Константинополь. Император Феодосий одной рукой дирижировал разгромом готских отрядов Фритигерна и Фарнобия, которые пытались скрыться от преследований в лесах и болотах Македонии, Фессалии, в Нижней Мезии и за Дунаем. Другой – устраивал пышный приём конунгу Атанариху, к которому готы в основной своей массе испытывали чувство уважения и страха. Последовавшее за этим заключение договора 382 г. и его последствия открыли готам ту простую истину, что получить разрешение императора на поселение в Империи вовсе не значит получить здесь землю. Но в то же время, чтобы иметь реальную власть и вес при императоре, этой землёй вовсе не обязательной владеть. Таким образом, при императоре Феодосии завершилось окончательное переселение основной массы готов в различные провинции Империи и на этом закончился первый этап Великого переселения народов.

Как бы не оценивались роль и значение созидательного начала германских племён в Великом переселении народов, сам факт нарастающего их напора на Империю не подлежит сомнению. На первый взгляд может показаться, что событийный ряд германских вторжений подтверждает лишь развитие горизонтальной динамики миграционных процессов, их своего рода экстенсивного характера. Растёт число племён, охваченных «вирусом переселения», причём распространяется этот процесс с запада на восток. Все больше регионов превращается в зону постоянных конфликтов. Однако совершенно ясно и то, что в ходе двухсотлетнего противостояния Риму жизнь германских племён во многом изменилась. Рим сыграл роль своеобразного генератора социальной эрозии, имущественного неравенства, этно-потестарной (несмотря на высокий уровень мобильности германцев) консолидации племён. Приток награбленной добычи усилил процесс социальной дифференциации и обогащения военной верхушки племени.

Послеадрианопольские события показали и существенное изменение баланса сил в противостоянии Империя – германцы, и качественное изменение самого противостояния. Уже со второй половины III в. в действие начали вступать новые факторы, о которых, например, во II в. ещё не могло быть и речи. В сознание рядовых германцев начала активно входить мысль о захвате земель Империи с целью поселения на них. На смену доминирующей ранее среди германской знати идеи вторжений и походов с целью грабежа и захвата добычи постепенно утверждается мнение, что какие-то территории Империи более выгодно использовать как постоянные места проживания племени. По всей видимости подобные настроения германцев пробивались не без труда. Конечно, нельзя сбрасывать со счета и факторы, видимо, действовавшие в противоположном направлении и тормозившие переселенческие настроения германских племён. Не исключено, что отзвуки межплеменных и внутриплеменных конфликтов III-IV вв. связаны именно с этим.

Обратим внимание и на то, что уже со второй половины III в. идеи переселения варваров стали прочно входить в сознание не только германцев, но и римлян. Прежняя традиционная политика по отношению к германским племенам основывалась на двух принципах: истребить или использовать. После Маркоманнских войн и особенно к середине III в. Рим все более отчётливо осознавал, что военным путём ликвидировать угрозу

германских племён невозможно. Для римской правящей элиты становилось все более очевидным, что переселение в пределы Империи варваров – явление неизбежное. И, следовательно, этот процесс нужно сделать подконтрольным, использовать его в интересах Империи.

На протяжении первого этапа Великого переселения народов заселение римских земель германскими племенами осуществлялось в различных формах, масштабах и с различной степенью интенсивности. Обращение к людским ресурсам германских племён стимулировалось как нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве Империи, так и недостаточным количеством рекрутов для римской армии. Один из первых шагов в этом направлении – это использование германских военнопленных. Они появились в римских провинциях ещё до III в. Это были небольшие группы германцев, представлявших собой незначительную часть того или иного племени. Затем к ним стали присоединяться селившиеся на провинциальных землях леты, федераты и *gentiles*.

С конца III в. пленных германцев начали селить в качестве летов. Леты представляли собой этнически обособленную группу социально-зависимых земледельцев варварского происхождения. Их селили на заброшенных или опустошённых вторжениями местностях. В задачу летов входило возделывание зерновых и разведение скота для снабжения продовольствием городов и армии. Из них набирались рекруты. Множество пленных было поселено также во Фракии, Мёзии и Паннонии, где они несли военную службу на границе. Многие из них были обращены в рабов или колонов. Размещение германских племён происходило на пустовавших городских землях – как правило, только в провинциях, и лишь в отдельных случаях в самой Италии. Так, Марк Аврелий поселил германцев в Равенне. Аврелиан также сделал попытку разместить варваров в Этрурии на заброшенных плодородных землях, но от этого пришлось отказаться, вероятно, из-за опасения мятежей, которые они могли поднять в Италии, подобно тому, как это сделали племена, поселённые в Равенне.

Трудно сказать, какими критериями руководствовались римляне, осуществляя отбор племён для переселения. На первом этапе Великого переселения в Империю принимались преимущественно мелкие и не очень сильные племена (например, гепиды, бастарны) или части больших племён (например, грейтунги). Переселение всего племени было в то время явлением довольно редким. Отступая под страшным натиском гуннов, часть готов предпочла покориться завоевателям, но не сдаться на милость исконному врагу варварского мира – римлянам. И для Империи принятие целых племён было делом далеко не безопасным. Так, к примеру, Проб стремился к рассредоточению варварских вспомогательных отрядов, говоря, что помощь их римлянам должна быть ощутимой, но не видимой. Такую же политику проводили императоры Валент и Феодосий.

Имеются весьма скудные сведения о местонахождении переселенцев на римской территории, а также об условиях, на которых германские племена переселялись в Империю. Известные с III в. *gentiles* были добровольно пришедшими на службу наёмниками, селившимися на границе. Из них набиралась императорская гвардия. Условия переселения германцев скорее всего основывались на статусе, полученном тем или иным племенем в результате мира, заключённого с Римом. Окончательно оформившийся в IV в. институт федератов давал возможность переселенцам получать землю и аннону, на основании заключённого договора, и вменял им в обязанность осуществлять защиту границ. В привилегированном положении внутренних федератов, вероятно, были выходцы из среды «друзей Рима». Германских переселенцев использовали для укрепления безопасности границ Империи. Вдоль римских пределов создаётся целая система «буферных государств», которые должны были стать своего рода барьером между основным ядром варваров и Римской империей. Племена, покорённые Римом, поставляли главным образом колонов или летов. В самом трудном положении оказывались, вероятно, пленные германцы.

Обратим внимание на эволюцию характера переселения. На первых порах Империи удавалось инкорпорировать малые дозы переселенцев. Но по мере превращения переселения

в массовое явление она теряет над этим процессом контроль. Закономерно, что массовые переселения на первом этапе заканчивались для Империи внутривнутриполитическими кризисами, острыми конфликтами с переселенцами. Так было и в конце III в., и в конце IV в. На этом этапе Великого переселения чаще всего удавалось заставить германцев смириться. Они становились главной силой римской армии, его основной и не очень надёжной опорой. Однако в это время большинство германских племён могло длительно занимать римскую территорию только в статусе федератов. По существу германцы-переселенцы, называясь союзниками Рима, создавали на его территории полунезависимые образования. Уже с конца IV в., стремясь осесть в Империи, они требовали не только земель для поселения, но и права на сохранение после переселения собственной внутренней организации и управления.

В ходе первого этапа Переселения изменился не только внешнеполитический и военный «портрет» германских племён. События III-IV вв. демонстрируют изменения их хозяйственной и социальной жизни. Торговые и военные контакты с Империей способствовали развитию племён, прогрессу у них ремесленного и сельскохозяйственного производства, совершенствованию военного дела. В результате набегов германские племена значительно обогатили свои технические и технологические знания путём захвата римских орудий труда и использования опыта пленных ремесленников. Развивались ремёсла, связанные с обеспечением дружин. В ходе Переселения усилился процесс социальной дифференциации, произошло накопление богатств в руках знати, происходило оформление наследственной власти конунга. Претерпела значительную эволюцию древнегерманская знать. Степень знатности по-прежнему определялась в первую очередь происхождением, а не заслугами. Однако все большее значение начинает приобретать имущественное положение человека. Часть старой родовой верхушки погибла во внутренних и внешних конфликтах. На основе дружинных отношений постепенно формировалась и крепла военно-служилая прослойка. Ввиду войн и переселений возникала текучесть состава знати, что не позволяло ей окончательно обособиться от основной массы свободных германцев. Материальное благополучие знати создавалось двумя путями: за счёт эксплуатации труда зависимых лиц и за счёт военной добычи. Последняя в условиях грабительских набегов на Империю и соседей давала наибольшие возможности для укрепления властных позиций знати, особенно предводителей племён и связанных с ними служилых слоёв.

Значительная часть свободных германцев пассивно относилась к участию в набеге и вторжениях, совершаемых ради наживы. Чаще всего они брались за оружие, когда речь шла о защите территории, занимаемой племенем. На первом этапе Переселения возросла профессионализация дружин. В самой дружине выделялся узкий круг лиц, связанный не узами кровного родства, а прежде всего общностью интересов и личной преданностью вождю.

Таким образом, тот активный потенциал, который был накоплен германскими племенами до Маркоманнских войн, бурно реализуется ими в течение двух последующих столетий и заканчивается к концу IV в. массовым переселением на земли Империи. Подобно тому, как история германцев до Маркоманнских войн демонстрирует накопление предпосылок и способностей к активным и успешным вторжениям, миграциям, утверждению на новых землях, так и кажущаяся порой только стихийным взрывом сил молодого варварского мира история германцев III-IV вв. по сути была накоплением условий и предпосылок для перехода их в новое качество – обретение себя как народностей, приходящих на смену племенам, и обретение себя как творцов первых «варварских государств», приходящих на смену союзам племён. И, может быть, самым важным для германцев было то, что в хитросплетении исторических событий после Маркоманнских войн начал формироваться новый этно-исторический тип *Homo Germanicus*, что наложило особый отпечаток на историю германцев последующих веков.

Источники

1. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994.
2. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. ст., пер. и примеч. Е.Ч.Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
3. Опыт тысячелетий. Средние века и эпоха Возрождения: быт, нравы, идеалы. М., 1996.
4. Писатели «Истории Августов» // ВДИ. 1954-1960.

Литература

1. Буданова В.П. «Государство Эрманариха» в античной и средневековой традиции // Феномены истории. М., 1996.
2. Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990; 2-е изд. СПб., 1999.
3. Дряхлов В.Н. Войны германских племён с Римом в III в. и их влияние на развитие древнегерманского общества на Рейне // ВДИ. 1987. № 2.
4. Колосовская Ю.К. Паннония в I-III веках. М., 1973.
5. Колосовская Ю.К. Рим и мир племён на Дунае I-IV вв. н.э. М., 2000.
6. Пиоро И.С. Крымская Готия: Очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье. Киев, 1990.
7. Ременников А.М. Борьба племён Северного Подунавья и Поднестровья с Римом и её роль в падении Римской империи. Казань, 1984.
8. Топоров В.Н. Древние германцы в Причерноморье: результаты и перспективы // Балто-славянские исследования. М., 1983.
9. Чаплыгина Н.А. Население Днестро-Карпатских земель и Рим в I – начале III в. н.э. Кишинёв, 1990.
10. Die Germanen: Geschichte und Kultur der germanischen Stamme in Mitteleuropa. Berlin, 1983. Т. II.

Лекция 4. От переселения к расселению

Победа германцев у Адрианополя открыла новый этап Великого переселения народов. Миграции и передвижения, проходившие на фоне крушения Римской империи, начали приобретать черты качественно иного уровня и масштаба. Прежде германские вторжения в Империю осуществлялись в основном ради грабежа. Препятствовали путь вторгавшимся и выдворяли их за пределы Империи или пограничные части римской армии, или отряды вспомогательных войск из варваров. Конфликты между племенами происходили главным образом вне пределов Империи либо неподалёку от её лимеса. В большинстве случаев Империи удавалось осуществлять над ними контроль, манипулируя, насколько позволяла ситуация, раскладом сил в Барбарикуме. К концу IV в. взаимоотношения Империи с германцами стали более сложными. Римляне все чаще прибегали к использованию их в качестве военных союзников и наёмников.

После Адрианопольского сражения взаимоотношения германцев с Империей складывались следующим образом. По-прежнему продолжались завоевательные, грабительские акции и походы тех племён, которые ещё жили за лимесом. Усилилась мобильность германцев, которые ранее были поселены в Империи. Как федераты, защищая интересы Империи, они активно передвигаются из одной провинции в другую. После военных операций германцы-федераты, как правило, возвращались в те места, которые им были выделены для постоя. И, наконец, с появлением варварских «королевств», началась борьба за расширение или сохранение принадлежащих этим «королевствам» земель.

С конца IV в. характер участия германцев в Переселении народов всё больше определялся уровнем их социального развития, ведущими тенденциями этнической консолидации, а также открывшимися возможностями вхождения германской племенной

элиты в структуру политической власти Империи. Отличительная особенность этого этапа Переселения состоит также и в том, что с переселением любого племени в Империю, все его дальнейшие передвижения в её пределах являлись миграциями и переселением лишь до момента создания этим племенем своего «королевства». История многих германских племён стала как бы обретать качественно новые черты. Открылся широкий простор для проявления личного мужества в защите интересов Империи. Война стала рассматриваться германцами как работа, которая открывала возможность делать карьеру. Появился новый тип лидеров – конунгов и вождей, которые вели свой народ к созданию на земле Римской империи первых варварских «королевств».

Политика Империи по отношению к германцам-федератам также не нарушала сложившуюся традицию. С одной стороны, их выдвигали на высокие посты в армии, устраивали браки со знатными римлянками, воздавали почести. С другой – Империя, как и ранее, пыталась внести раздор между варварскими предводителями. Так, вскоре после расселения в Империи возник конфликт среди придунайских готов Атанариха. Одна часть готов, возглавляемая Фравиттой, выступала за выполнение условий договора с Империей, другие, во главе с Эриульфом, были настроены весьма агрессивно. Империи удалось урегулировать этот конфликт относительно безболезненно.

Договор с готами 382 г. для Империи был в известной мере вынужденным шагом. Он стал возможным лишь после того, как император Феодосий (378-395) убедился, что дальнейшая политика раскола готского воинства на составные части уже невозможна. Ряд дружин готских вождей перешёл добровольно в войска Империи, где, вероятно, постепенно ассимилировался. Часть готов удалось поселить в провинциях, где они обрабатывали землю и поставляли в войска рекрутов. Однако готы вошли в историю Переселения вовсе не своими успехами в возделывании земель. Они селились компактными массами под управлением своих предводителей, которые стремились разбогатеть прежде всего на римской военной службе (например, Гайна, Фравитта, Аларих). Готы были поселены в Империи не как труженики, а как особое военное сословие, которое получало жалование от государства и давало ему вспомогательные войска. Варварское воинство выполняло и роль городских гарнизонов. Местное население относилось к ним насторожённо-враждебно.

Между битвой у Адрианополя и окончательным крушением Западной Римской империи прошло всего около сотни лет. Бурные конфликты с придунайскими готами, закончившиеся их переселением, развернулись на фоне политического кризиса Империи. Обратим ещё раз внимание на то, что переселение основной массы придунайских готов в Империю произошло именно после её раздела. На территории распавшегося некогда мощного государства эти готы получили статус федератов Восточной империи. Этот фактор, возможно, стал решающим в дальнейшей исторической судьбе «народа везеготов». Обнаружилась большая устойчивость Восточной империи. Императорская власть здесь сохраняла свой авторитет. То, что придунайские готы оказались включёнными в более стабильную государственную структуру, не могло не сказаться на ускорении их этнической консолидации.

В Западной империи распад власти продолжался. Её узурпировали один за другим Максим и Евгений, в борьбе с которыми император Феодосий опирался не только на римские легионы, но и на войска, которые возглавлял вандал Стилихон. Отрядами варварской кавалерии командовал гот Гайна. Среди его подчинённых находился молодой военачальник Аларих.

Наличие германских имён среди военачальников было не случайным. Западная империя в послеадрианопольский период традиционно продолжала включать знатных варваров в офицерское и высшее командное звено армии. Эти римские полководцы германского, большей частью франко-аламаннского происхождения, входили в социальную структуру западноримского общества и представляли его военную элиту. В Восточной империи подобная практика не сложилась. И хотя император Феодосий делал попытки включить знатных варваров в состав ранневизантийской армии, это вызвало резкое

неприятие (так называемый антигерманизм).

В послеадрианопольский период для Западной империи, как и прежде, наиболее уязвимым местом оставался нижнерейнский лимес. С конца IV в. продолжалось его укрепление. В это время вспомогательными войсками в Галльской префектуре командовал франк Арбогаст (388-394). Он продолжал привлекать на службу своих сородичей франков и с их помощью укреплял оборону Рейна. Стилихон в 395-396 гг. также провёл некоторые мероприятия по реорганизации обороны нижнерейнского лимеса. Империя уступила франкам крайний север Галлии – Токсандрию и поручила им вести здесь охрану границы. В этом регионе воцарилось спокойствие, хотя и ненадолго, в то время как Балканы вновь сотрясали удары, на этот раз взбунтовавшихся готов Алариха.

Готы Алариха размещались в Нижней Мёзии и Фракии, являясь федератами Византии. Они оказали Империи значительную помощь в войнах императора Феодосия с узурпатором Евгением. После смерти Феодосия (январь 395 г.) они, лишившись федератского статуса, избрали Алариха конунгом и двинулись на Константинополь, опустошая местности на своём пути. Неподалёку от Константинополя им навстречу выехал префект претория патрикий Руфин, фактический глава гражданского управления Византии. Чтобы разрешить конфликт, он, вероятно, предложил готам Алариха переселиться в провинции Восточного Иллирика. Возможно, им было предоставлено право собирать самим здесь аннону. После переговоров с Руфином готы Алариха повернули в Македонию и Фессалию, проникли через Фермопилы. Они разрушили Афины, сожгли Коринф, опустошили Пелопоннес. Военные действия готов Алариха проходили на фоне внутривосточной борьбы в Византии и растущих противоречий между Восточной и Западной империями. Восточная империя особенно опасалась усиления Стилихона, который, находясь на Балканах, все-таки отстаивал универсалистские притязания и интересы Запада. Возможно, это сдерживало активность войск Стилихона, хотя они и прошли на полуостров, чтобы помочь расправиться с Аларихом. Все лето 395 г. отряды Стилихона бездействовали в Фессалии, а в 397 г. они вяло сдерживали агрессивные действия Алариха, окружив его в Ахайе. Тот сумел все-таки прорваться в Эпир и уйти от встречи с врагом. В столь сложной ситуации Восточная империя вынуждена была пойти на заключение мирного соглашения с готами. Алариху было пожаловано звание магистра армии Иллирика. Таким образом, готы снова, как и при Феодосии, стали частью римских вспомогательных войск и могли получать, кроме жалованья (*tributum*), оружие и содержание, подобно всем римским солдатам. Впоследствии Западная империя также объявила Алариха своим полководцем, утвердив за ним звание магистра армии в Иллирике. Она стремилась использовать создавшуюся ситуацию для воссоединения Иллирика с Западной империей. И Восточная, и Западная империи наперебой снабжали готов Алариха оружием, деньгами, снаряжением и продовольствием. Это дало возможность ему хорошо подготовиться к переселению в Италию. Таким образом, основной поток Великого переселения народов принял западное направление.

Около четверти века прошло с тех пор, как придунайские готы переселились в Империю. Со времени избрания Алариха конунгом они представляли собой компактную этническую массу не только близкородственных, но и отличающихся друг от друга племенных групп. Это была уже более консолидированная этносоциальная общность, которая, выполняя федератские функции, могла не только поддержать власть императора «чужого народа» и государства, но и продемонстрировала Империи готовность и желание служить своему конунгу. Более ясно стало проявляться у готов и стремление к некоторой территориализации *exercitus Gothorum*: осесть в определённой области, чтобы сохранить свою собственную внутреннюю организацию и управление. Именно после 378 г. в истории придунайских и примкнувших к ним отрядов примеотийских готов начал активно разворачиваться процесс формирования «народа» везготов. Разрозненные племенные группы, следовавшие за Аларихом в Италию, все больше консолидируются, и этот процесс окончательно завершается при его преемниках.

Первый этап переселения готов Алариха в Италию проходил в 400-402 гг. Обратим

внимание на то, что этому переселению предшествовали переговоры Алариха с администрацией Западной империи о предоставлении земель для поселения в Западном Иллирике. Вместе с жёнами и детьми готы Алариха двинулись в путь через Паннонию. Зимой 402 г. они взяли порт и арсенал Аквилею, провинцию Венетий и стали продвигаться к Милану, где в это время находился двор императора Гонория. В апреле 402 г. у Полленции (совр. Поленца) готов настигла часть войск Стилихона и произошло сражение, после которого Империя вновь возобновила федератский договор с Аларихом. Летом 402 г., нарушая договор, готы пытались ограбить Верону, но были окружены Стилихоном. Все же Алариху удалось уйти в Западный Иллирик и поселиться на Саве в Далмации. Но поскольку это не решило проблему переселения готов, вряд ли можно было ожидать, что он надолго подчинится сложившимся обстоятельствам.

Уже с конца IV в. наблюдается усиление миграционной активности вандалов, живших в районе Среднего Дуная. К этому времени они уже консолидировали под своей властью какую-то часть окрестных племён и среди них ираноязычных аланов. Усиление активности вовсе не является свидетельством растущего значения племени в варварском мире. Можно предположить, что вандалов привела в движение общая нестабильность в центрально-европейском регионе. Она усиливалась территориальными спорами из-за Иллирика. К тому же чрезмерная концентрация в районах Верхнего и Среднего Дуная этнически разнородной массы племён достигла, о чем свидетельствует поход Радагайса осенью 404 г, критического предела. Находясь в окружении таких опытных «ветеранов» межплеменной борьбы, как сарматы, гепиды, остроготы, свевы, вандалы вряд ли могли реализовать свои амбициозные претензии на лидерство. Тем более, что многие из этих племён были федератами Империи и всегда могли обратиться к ней за помощью. Возможно, вандалов подтолкнуло к уходу на запад и появление в этих областях гуннов. К концу IV в. вандалы жили между Тисой и Дунаем. Отсюда большая их часть вместе с аланами и двинулась на запад, вверх по левому берегу Дуная к Рейну через Паннонию. В 401 г. они разграбили Рецию. В декабре 406 г., пользуясь тем, что основные силы Западной империи были заняты борьбой с Аларихом и Радагайсом, племена вандалов, аланов и свевов, преодолев заслон из франкских федератов, прорвали римский лимес и вторглись в Галлию. Одни ушли на северо-запад Галлии, другие – на юг к Страсбургу через Аргенторат в долину Роны, а главным образом – через Луару к Гаронне и к предгорьям Пиренеев.

После вторжения 406 г. армия Западной империи фактически потеряла контроль над рейнско-дунайским лимесом. Римские гарнизоны оставались лишь в некоторых пунктах Реции и Норика. Рейнскую границу впредь защищали федераты франкского, аламаннского и бургундского происхождения.

После казни Стилихона в августе 408 г. готский конунг Аларих вновь предпринял попытку переселить свой народ в Италию. Он проявлял незаурядную настойчивость, требуя от императора Гонория деньги за службу, обещая увести свой народ в Паннонию. Подобная позиция Алариха, возможно, отражала некоторую неуверенность самого конунга, или влиятельной готской знати, окружавшей его, в целесообразности поиска земель для поселения в Италии. Но даже эти предложения Алариха были отвергнуты и тогда он призвал на помощь Атаульфу, брата жены, под командованием которого находилось много готов и гуннов из Паннонии. Не исключено, что уязвлённое самолюбие лишённого звания магистра армии молодого конунга Алариха подтолкнуло его к походу на Рим.

Перейдя Юлийские Альпы, Аларих беспрепятственно двинулся по Ломбардской низменности, пересёк реку По у Кремоны и направился к Риму. Отметим, что по пути следования готы уклонялись от осады крупных центров, а грабили лишь сельские местности и небольшие города. В октябре 408 г. они уже стояли у стен Рима, начав осаду города. В ходе переговоров Аларих требовал передачи сокровищ и рабов варварского происхождения. Контрибуция была выдана и рабы-варвары, уйдя из города, присоединились к воинству Алариха. В этих условиях Аларих настаивал на необходимости переговоров с императором, обещая ему помощь против всех его врагов. Готы даже сняли осаду Рима и отошли в

Тусцию, ожидая решения императора. Но в Равенне не спешили с заключением мира, полагаясь на помощь новых союзников – гуннов.

Префект императорской охраны Иовин тем не менее встретился с Аларихом в Аримине и начал вести переговоры. Сначала Аларих требовал для себя звания римского полководца, а для своего «народа» ежегодной выдачи денег и зёрна. Он добивался также разрешения на расселение в обеих Венетиях, Истрии, Далмации и Норике. Позднее Аларих уже был согласен не претендовать на большее, чем получить для постоя одну провинцию Норик и ежегодно получать зерно. Однако из Равенны последовал отказ, и готы в конце 409 г. вновь двинулись на Рим. Аларих посадил на престол Приска Аттала, префекта Рима, считавшегося в городе вторым лицом после императора. «Император» Аттал наградил своего покровителя Алариха званием магистра обеих армий и тем самым предоставил ему все средства для содержания войск. Однако продовольствие заканчивалось, переговоры с Гонорием не давали Алариху желаемых результатов, как и не принесло выгоды провозглашение Аттала императором. В феврале 410 г. Аттал был низложен самим же Аларихом, а знаки императорского достоинства отосланы в Равенну.

Аларих в последний раз сделал попытку провести переговоры с Гонорием. Теперь этому помешала дружина остроготов во главе с Саром. Она напала на готов Алариха, стоявших у Равенны, прорвалась в город и добилась прекращения переговоров. После этого Аларих в третий раз двинулся на Рим и вошёл в него в августе 410 г. Три дня готы грабили Рим, а затем двинулись в Кампанию. Достигнув Регию, Аларих намеревался переправиться в Сицилию, а затем и на африканское побережье. Вероятно, теперь Африка представлялась готам желанной целью их походов, «спокойной страной» (*ad Africam quitam patriam*). Однако эта попытка не удалась, к тому же вскоре Аларих умер близ города Козенцы в Бруттиях (Калабрия).

Даже столь скупое изложение хода переселения готов Алариха в Западную империю подтверждает их стремление получить здесь земли для поселения на законном основании, а не путём захвата. Кроме того, последовательность позиции Алариха косвенно свидетельствует, что переселение готов в Италию было не случайным и импульсивным шагом, а вполне продуманным и осмысленным актом.

Преемник Алариха Атаульф (410-415) повёл готов в Тоскану, где они находились полтора года. После ухода из Италии в 412 г. готы Атаульфа заняли южные области Галлии. Они поселились здесь на правах федератов Империи и Равеннское правительство обещало им ежегодную выдачу продовольствия. Готы расширили свои владения, заняв ряд областей и крупных городов – Нарбонну, Толозу, Бурдигалу (совр. Бордо). В 414 г. они ушли в Испанию.

В Испании среди готской знати произошёл раскол. Одна её часть была за сближение с равеннским двором, другая – против. В процессе переселения в Испанию победила «партия войны» и Атаульф был убит в Барселоне. Конунг Валия (415-419) выдвинул план завоевания Африки, но реализовать его не удалось. И тогда он начал переговоры с Равенной. В 416 г. было заключено мирное соглашение, и готы вновь стали федератами равеннского двора, с тем, чтобы в Испании защищать интересы Империи.

Ранее некоторые надежды на выполнение этих функций Рим возлагал на аланов, вандалов и свевов, появились в 409 г. в Испании. Равеннский двор признал их тогда своими федератами, поручив восстановить и укрепить власть Гонория в Испании. Но эти федераты своими набегами и грабежами опустошали города и целые области, вызывая среди местных жителей не только ужас и страх, но и резко враждебное к себе отношение. Вандалы, аланы и свевы распределили территорию Испании на «сферы влияния»: вандалы-асдинги заняли Галлецию (нын. Галисия), свевы – места по побережью океана (также в Галлеции), вандалы-силинги выбрали себе Бетику, аланы разместились в Лузитанской и Картагенской провинциях. Вероятно, варвары стремились стать господами в завоёванных районах, тогда как испано-римская знать хотела видеть их лишь «наёмными слугами и защитниками».

Выполняя обязательства перед равеннским двором, готы Валии в 416 и 418 гг. нанесли

ряд поражений вандалам-салингам и аланам и после этого ушли из Испании, получив разрешение поселиться в качестве федератов в юго-западной Галлии (Аквитания) в районе Тулузы. Тулуза и стала столицей Везеготского «королевства», одного из первых полунезависимых «королевств» германцев на территории Западной империи.

Итак, закончился самый значительный этап в переселении той части готов, которая вместе с Фритигерном и Атанарихом пришла в Византию и которая к 418 г. постепенно превратилась из придунайских готов в везеготов. Везеготы формировались и консолидировались «балтским» руководством, ибо их возглавляли на протяжении данного периода конунги из дома Балтов. Однако, в консолидации участвовали и другие этнические компоненты, хотя в основном – германского происхождения.

Переселение придунайских готов из Восточной в Западную империю отразило некоторые новые тенденции в самом процессе переселения. Привлекает внимание прежде всего такое обстоятельство. В канун Адрианополя готы просто желали получить какие-либо земли для того, чтобы поселить свои семьи в Империи. Но очень скоро они начали стремиться осесть уже на вполне конкретной территории (отдельные провинции Западного Иллирика, северное побережье Африки, Юго-Западная Галлия).

Готы, как и ранее, стремились к сохранению своей племенной обособленности, собственной внутренней организации и управления. Но они уже желали и в конце концов добились того, чтобы полунезависимое положение их внутри Империи было Римом не только признано, но и официально санкционировано. В этом новом качестве – полунезависимого образования на выделенной Римом территории – готы желали иметь стабильные, по-возможности мирные и выгодные им связи с Империей. Сохраняя свою относительную независимость, они тем не менее постоянно стремились строить отношения с Империей с помощью мирных договоров и заверений в лояльности. Военная сила применялась теперь чаще для того, чтобы добиться выгодных условий мирных соглашений.

Однако, история придунайских готов от Адрианополя до Аквитании – это все-таки история трансформации готов-воинов. Первоначально, в силу статуса особого военного сословия, готы нередко вынуждены были участвовать в междоусобицах и военных конфликтах волей-неволей, помимо своего желания. Но очень скоро они уже по собственной инициативе вторгались в политическую жизнь Империи, пытались оказывать своё влияние на римские властные структуры и использовали их в своих далеко простиравшихся политических притязаниях. Эта тенденция развивалась настолько стремительно, что очень скоро повлекла за собой неизбежность территориальной экспансии везеготов. Мотивы к этому были разнообразны: стратегические соображения, потребность в охране своих земель, стремление к укреплению власти и обогащению, продолжение политики славных предков-предшественников. Не последнюю роль играли жажда славы и военных деяний, которые служили как упрочению господства, так и удовлетворению личных амбиций везеготских конунгов.

На этом этапе переселения проявились и основные противоречия между придунайскими готами и Западной империей. Готы были ей нужны только как военная сила, с помощью которой Империя надеялась продлить своё существование. Рим необходим был готам для создания своей государственности, на пороге которой они стояли в 418 г.

Растущая мобильность германских племён все более отчётливо концентрировалась в двух регионах Западной империи – в диоцезах Галлии и Испании. Здесь в первой трети V в. проявились одновременно различные формы миграционной активности: передвижения с целью грабежа и с целью расселения, передвижения при выполнении обязанностей федератов и под натиском войск Империи или вследствие миграций других племён и, наконец, передвижения как экспансия, расширение границ уже имеющихся владений. Стоит обратить внимание и на то, что миграционная активность германцев на территории Галлии привела в конечном итоге к образованию в течение V в. именно здесь ещё двух королевств. Испания же стала, главным образом, районом концентрации и консолидации племён и тем порогом на пути к государственности, который перешагнули вандалы, но не смогли

преодолеть свефы.

Галлия считалась одной из самых богатых в Западной империи. Везеготам досталась самая богатая провинция этого диоцеза – Вторая Аквитания. Равеннский двор, возможно, надеялся, что расселение здесь везеготов будет способствовать укреплению авторитета римской власти в Галлии и сдержит натиск других варваров. Однако эти надежды не оправдались, ибо везеготы тоже стремились расширить свои владения и пытались продвинуться на восток. Они намеревались захватить Нарбоннскую провинцию и в 427 г. уже оказались под стенами города Арля, центра Галльской префектуры.

Тем временем районы северного побережья Галлии стали занимать саксы. В районе рейнской границы вновь начали передвижения салические франки. Они жили в Токсандрии на положении федератов и контролировали укрепленную линию римских дорог вдоль городов Кёльн-Тонгерен-Бавэ-Булонь, а также сдерживали натиск аламанных и бургундов на южной границе Германии. В то же время рипуарские франки со Среднего Рейна заселяют районы между Маасом и Рейном. В 436 г. они заняли область вокруг Майнца, а к середине V в. окончательно заняли Кёльн.

Таким образом, франки постепенно заселили земли обеих Бельгийских провинций диоцеза Галлии. Они заняли пограничные области северо-восточной Галлии и стремились проникнуть западнее. В 20-е гг. V в. был окончательно разрушен римский лимес на верхнем и Нижнем Рейне.

Ближе к Рейну стали подтягиваться и племена бургундов. Возглавляемые конунгом Гундахаром, в 407 г. они заняли Майнц и прилегающую к нему долину Рейна. Это был второй миграционный импульс в переселении бургундов к югу. Уже в 413 г. они стали федератами Западной империи и заняли область на левом берегу Рейна. Так возникло первое Бургундское «королевство» со столицей в Вормсе. Здесь бургунды в 430 г. приняли христианство в форме арианства. Западная империя использовала их в качестве федератов, но если они становились опасными или добивались независимости, вела против них борьбу.

В 20-30 гг. V в. не менее напряжённая и опасная ситуация сложилась в другом диоцезе Галльской префектуры – Испании. Как уже отмечалось, длительный путь передвижений привёл в эту область Империи племена вандалов, свефов и аланов. На протяжении нескольких столетий вандалы продолжали оставаться активными участниками Великого переселения. Их миграции и контакты с Римской империей во многом определяли в те времена ход мировой истории. Уже к началу V в. Западная империя, по всей вероятности, в полной мере распознала вандальскую опасность. Среди тех германских племён, с которыми прежде Империя имела какие-либо контакты, вандалы выделялись особой независимостью и агрессивностью. В ходе миграций от Балтики к Средиземноморью в стереотипе поведения вандалов сохранилась и даже усилилась привычка жить за счёт войны и грабежа. Основная цель вандальской одиссеи сводилась не к поискам плодородных и богатых земель для поселения. Конунги вандалов искали своему «народу» земли не столько для труда, даже в качестве военной службы, сколько для разбоя.

После 418 г. пережив сокрушительные удары везеготов, вандалы и присоединившиеся к ним аланы вели борьбу со свевами за Галлецию.

В мае 429 г. вандалы и остатки разгромленных в Испании аланов во главе с конунгом Гейзерихом (428-477) переправились в Африку. По одним сведениям их было 80 тысяч, по другим – 50, включая стариков, детей и рабов. Вандалы вели себя как завоеватели, смотревшие на местных жителей и их имущество как на военную добычу. Они осадили и взяли ряд городов, завоевали значительную часть Римской Северной Африки. В начале 435 г. равеннский двор вынужден был заключить с вандалами и аланами соглашение, по которому он признавал их федератами и предоставлял им для поселения провинции Нумидию и Мавританию Ситифенскую, а также северо-западные области Проконсульской Африки. Вероятно, по договору в обязанности вандалов входила защита лимеса от берберов и контроль за поставками продовольствия в Италию.

Однако уже осенью 439 г. вандалы нарушили договор. Они взяли Карфаген и

оставшиеся у римлян области Проконсульской Африки, а также провинцию Визацена. Овладев карфагенским флотом, вандалы в 440-441 гг. предпринимали пиратские набеги на побережье Сицилии и Южной Италии. В 442 г. Западная империя была вынуждена заключить с вандалами новое соглашение. Оно освобождало эти племена от статуса федератов и предоставляло им полную независимость и власть над большей частью Северной Африки. Так, в 442 г. на территории Западной империи возникло первое независимое «королевство» германцев – Вандальское.

Между тем, после ухода в Африку вандалов и аланов в Испании активизировались племена севов. Аура грабежей и разбоев окружала севов в Испании не меньше, чем вандалов. Многие провинции Испании находились под их властью. Однако это вовсе не означало, что именно там были места их постоянного проживания. Севы размещались главным образом в Северо-Западной провинции Галлеции с резиденцией в Бракаре. Остальные территории были объектами грабежей. В высшей степени вероятно, что эпоха Переселения для севов закончилась с их приходом в Испанию.

Между Адрианопольским сражением и падением Западной империи основная масса германских племён пережила наиболее яркий период своего драматического участия в истории Великого переселения народов. В это время с германцами произошло все то, что у них могло состояться на данном этапе этносоциального развития: массовое переселение в Империю, осознание как непреложного и неизменного факта своего включения в огромную державу, обретение определённой социальной ниши в римской государственной системе, образование варварских «королевств» различного типа с превращением их в активный субъект исторического процесса. Парадокс, однако, состоит в следующем. С одной стороны, именно германские племена выступили в качестве того динамита, который в конечном итоге взорвал Западную империю. Но с другой стороны, оставляя ведущие приоритеты за германцами, нельзя не учитывать и то, что последний век Западной империи был как бы обрамлён гуннским присутствием. Оно активизировало германское миграционное пространство как в начале массового переселения в Империю в 376 г., так и незадолго до окончательного крушения Западноримского государства в 476 г.

Источники

1. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994.
2. Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Пётр Патрикий, Менаандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. С.Дестуниса. СПб., 1860.
3. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вст. ст., пер. прим. Е.Ч.Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
4. Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения. Быт, нравы, идеалы. М., 1996.

Литература

1. Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
2. Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991.
3. Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.
4. Романия и Барбария. М., 1989.
5. Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI вв. Пермь, 1975.
6. Wolfram H. History of the Goths (любое издание).

Лекция 5.

Гуннский этап Великого переселения народов и образование варварских «королевств»

После Адрианопольского сражения начался следующий период, так называемый «гуннский» этап Великого переселения народов. В европейский Барбарикум включились многочисленные кочевые племена Приволжских и Прикаспийских степей. Массы кочевников, хлынувшие с востока, установили свою гегемонию не только в степном коридоре Северного Причерноморья, но и на Нижнем и Среднем Дунае. Племена гуннов стали новыми хозяевами этих стратегически важных районов. Последнее обстоятельство неизбежно заставляло, частично осевших в приграничных районах Римской империи и в значительной степени уже ставших частью военно-политической имперской системы варваров, в основном германцев, по возможности искать выход в переселении на более отдалённые и соответственно более безопасные территории. Гуннское присутствие в европейском Барбарикуме активизировало все миграционное пространство, стимулируя мобильность германцев как в начале массовых переселений в Империю в 376 г., так и незадолго до гибели Западной Римской империи в 476 г. Появление гуннов на Дунае разрушило систему «буферных варварских государств» вдоль лимеса, способствовало этнополитической консолидации германских племён и относительно быстрому возникновению у них «варварских королевств» в пределах Римской империи. Между Адрианопольским сражением и падением Западной Римской империи основная масса германских племён пережила наиболее яркий и драматичный период своей истории.

«Гуннский» этап – апогей Великого переселения народов. При этом следует отметить, что в исторической науке сложилось два мнения относительно феномена Великого переселения народов. Одни исследователи рассматривают его в основном как локальное европейское явление с небольшим азиатским вкраплением. Переселение трактуется как массовые миграции племён двух последних столетий существования Римской империи. Согласно другому, более широкому взгляду, известное по литературе Переселение народов – это лишь часть стремительно нараставших глобальных мировых этнокультурных изменений, следовавших друг за другом этнокультурных сломов и катастроф, это своего рода его европейская «модель». Развитие миграционных процессов шло по принципу цепных реакций. С одной стороны, Великое переселение народов провоцировало эту цепную реакцию, с другой – подобные катастрофы сами резко активизировали процессы миграций. Появление в Европе азиатских кочевников, вошедших в азиатскую историю под именем «уннов», «хунну», а в европейскую «гуннов», – следствие взаимодействия Китайской (Ханьской) империи и кочевого варварского мира у её северных границ. Азиатскую и европейскую «модель» Переселения народов объединяет если не общая концепция, то во всяком случае общая тенденция, образуя единый исторический контекст, общие пространственные и временные координаты.

Первоначально имя «хунну» ещё в I тысячелетии до н.э. носили монголоязычные племена Забайкалья, впоследствии успешно соперничавшие и неоднократно громившие Ханьскую империю – одну из четырех существовавших тогда мировых империй. Хунну были кочевниками, тесно связанными с племенами Алтая, Южной и Западной Сибири. Хуннский племенной союз представлял серьёзную опасность для ханьского Китая. Хунны совершали грабительские вторжения на территорию Ханьской империи, уводя в плен китайское население. Они проникали далеко в глубь Китая, оседая целыми поселениями в пределах Ханьской империи. Ханьские императоры оказывали серьёзное сопротивление хуннам. С ними заключались договоры, согласно которым Империя платила хуннам дань, а также посылала в жены их вождям (шаньюям) китайских принцесс. В 119 г. до н. э. Империя нанесла хуннам сокрушительный удар, что заставило их отступить на север. На отвоёванной у хуннов территории Империя построила мощную линию укреплений, были созданы военные и гражданские земледельческие поселения. Впоследствии эта полоса укреплений стала плацдармом успешных завоевательных походов Ханьской империи. Однако, хунны, спустя некоторое время, активизировали свои действия на северо-западных границах Ханьской империи и к началу I в. н.э. им удалось подчинить своему влиянию западные области Китая, отрезав торговые пути, в том числе «великий шёлковый путь», который уже

со II в. до н. э. связывал Китай с далёкими странами, в том числе с Римской империей. Ханьская империя вынуждена была на какое-то время перейти к оборонительной тактике. Но к середине I в. н.э. ханьские императоры вновь приступили к завоевательным походам. Китайцы предприняли активные военные действия на северо-западе. В 73 г. в поход против хуннов выступила сильная армия. Войны с хуннами преследовали в первую очередь цель восстановления китайского влияния в западных областях и налаживания внешней торговли Китая по «великому шёлковому пути». В результате походов ханьских полководцев хунны были вытеснены из Восточного Туркестана. Разгромленные в результате неудачных войн, лишившись своих исконных кочевий, хунны разделились на две части: северные и южные. Южная группа хунну попала под влияние Ханьской империи, а северная, после многочисленных поражений, нанесённых сяньбийскими и китайскими войсками, ушла в 93 г.н.э. на запад в Джунгарию. Мигрируя в западном направлении, хунны ассимилировались с различными, преимущественно тюрко- и ираноязычными племенами. Эти смешанные племена достигли степей Южного Урала и древнего Устьюрта. Севернее Аральского моря во II в.н.э. их отмечает античная письменная традиция, называя уже гуннами.

Первый натиск гуннов испытали южноуральские племена и позднесарматское население Нижнего Поволжья. Подошедшие к Каспийскому морю, а вскоре и к Нижней Волге, гунны в значительной степени восприняли местную сарматскую культуру. Ко второй половине IV в. гунны представляли уже смешанные преимущественно тюрко-угорские и ираноязычные племена. Гунны переходят Волгу и обрушиваются на Предкавказье. Они стремительно проходят путь от Танаиса на Балканы и дальше к югу от Дуная до стен Константинополя. Вскоре они проследовали на запад в Потисье и на венгерскую равнину, а затем от Орлеана на Луаре до городов Аквилеи и Милана в Италии. К концу IV в. равнина между Тисой и Дунаем стала преимущественно гуннской территорией. Гунны создали обширный военно-племенной союз, куда вошли и другие варварские племена: примеотийские готы, гепиды, герулы, аланы, славянские племена. Степень зависимости этих племён от гуннов определить довольно сложно. Возможно они, находясь под управлением своих предводителей, сопровождали гуннов в качестве военного подкрепления, выделяя в случае необходимости военные отряды. Как часть этого союза и под его именем многие из упомянутых выше племён уже с конца IV в. в качестве вспомогательных войск оказывали услуги как Западной, так и Восточной империи. Другая, значительно большая часть племён, также вступала в более тесные контакты с Западной и Восточной империей, спасаясь от возможности быть поглощённой гуннским союзом.

Характер взаимоотношений гуннов с Западной империей отличался от их отношений с Византией. Равеннское правительство использовало гуннов в качестве наёмников. С 425 г. вспомогательные войска стали основной ударной силой римской армии. Восточная империя вплоть до середины V в. предпочитала покупать мир с гуннами, одновременно занимаясь укреплением своей обороноспособности. Восстанавливались крепости на Дунае. Дунайская флотилия пополнялась кораблями и личным составом. Однако эти мероприятия, как и частые мирные соглашения, не останавливали гуннов. Они нападали на области и города по Дунаю, достигая окрестностей Константинополя и нарушая все договоры. Эти вторжения были настолько опустошительными и опасными, что Восточная империя вынуждена была выплачивать гуннам дань. Получая огромные взносы золотом, гунны при Аттиле (445-453) все же обратили свой взор на запад, дорога куда им открылась в 433 г. после расселения в Паннонии. Возможно, гунны намеревались получать дань и от Западной империи. Не исключено, что эти замыслы могли осуществиться, учитывая ситуацию в Западноримской империи.

К этому времени Западная империя уже потеряла Паннонию, Британию, большие части Испании и Африки. Галлия, целиком ещё ей принадлежавшая, была занята франкскими и везеготскими федератами, которые всегда готовы были выступить против Империи. Северо-западная часть Галлии, Арморика, была охвачена восстаниями багаудов. В 441 г. эти области переживали и переселение бриттов, которые под натиском саксов и скоттов

оставили Британию. Италия к тому же не имела сколько-либо боеспособной армии.

В начале 451 г. гуннские войска, разделившись на две части, двинулись вверх по Дунаю. Через три месяца у истоков Дуная они соединились и двинулись дальше на север вдоль берегов Рейна. Среди гуннских войск были и такие германские племена, как примеотийские готы во главе с Валамером, Тиудимером и Видимером, отряды гепидов со своим конунгом Ардарихом, скиры, какая-то часть восточных бургундов, рейнские франки, герулы, ругии, возможно, тюринги. На защиту Галлии был поставлен знаменитый римский полководец Аэций. Гунны разрушили много городов и заняли предместье Орлеана. В союзе с везеготами и другими варварскими племенами Аэций отогнал гуннов от Орлеана и встретился с ними в знаменитой «битве народов» на Каталаунских (Мауриакских) полях. Против коалиции племён Аттилы в войсках Аэция объединились интересы везеготов, салических и части рейнских франков, бургундов, саксов, аланов, армориканцев. Аттила потерпел поражение и отступил в Паннонию. Весной 452 г. ослабленный, но не обессиленный, он совершил разрушительный поход в Италию, взяв Аквилею, Милан и ряд других городов. Понеся огромные потери, гунны вновь отступили в Паннонию.

Вскоре Аттила умер, а созданный им военно-племенной союз распался. Племена, входившие в него, частью влились в объединения, которые возникли вокруг готов, ушедших в конце V в. в Италию, и вокруг лангобардов, переселившихся туда во второй половине VI в., частью остались в Паннонии и на левом берегу Дуная, по Тисе.

Инициатива антигуннского восстания в Паннонии принадлежала гепидам, которых возглавлял конунг Ардарих. Он первый поднял оружие против потомков Аттилы. Гепиды в союзе с готами, скирами, ругиями, герулами, свевами одержали в 455 г. победу над гуннами в «битве племён» на реке Недао. После этого остатки гуннов расселились отдельными группами в Причерноморье и Подунавье и перестали играть сколько-либо заметную роль в истории Переселения народов.

С распадом союза племён Аттилы Среднее Подунавье вновь превратилось в активную зону передвижений и межплеменных конфликтов. Этот регион доставлял немало хлопот как Западной, так и Восточной империям. В самой географии расселения здесь германских племён уже очерчивались будущие возможные очаги конфликтов.

Гепиды заняли места, принадлежащие ранее гуннам, а именно равнины по обоим берегам Тисы, между Дунаем, Олтом и Карпатами. Они плотнее заселяли южные регионы этих областей, так как интересы гепидов были обращены на юг, к важному стратегическому пункту этого региона – городу Сирмию, который был ими взят в конце V в. Гепиды стали федератами Восточной империи и оставались таковыми до середины VI в.

К западу от гепидов в обеих Паннониях разместились (до конца V в.) в качестве федератов Восточной империи готы. Предположительно владения трёх братьев Валамера, Тиудимера и Видимера находились в области между Рабой, Лейтой, Дунаем и озером Балатон. В зоне контролируемых ими территорий периодически оказывался город Сирмий – центр префектуры Иллирика, важный стратегический пункт на пути из Паннонии. В дальнейшем он часто был предметом раздора между готами, гепидами и лангобардами.

Скиры и герулы также разместились в Паннонии, севернее излучины Дуная, а ругии – в Норике.

Прочность союза племён Аттилы, вероятно, не в последнюю очередь зависела от сохранения за племенами некой самостоятельности, с одновременным соблюдением ими тех условий «державного мира», который отражал прежде всего интересы гуннов. Видимо, после распада объединения Аттилы готы хотели воспользоваться сложившимся положением и занять место лидера среди окружавших их племён. Для эпохи Переселения подобные амбиции и претензии на власть над другими племенами воспринимались как неотъемлемая часть племенной жизни вообще.

Однако против готов выступила целая коалиция придунайских племён: свевы, скиры, сарматы-языги, давние враги готов – гепиды, герулы, ругии. Сражение произошло в 469 г. на реке Болии в пределах Паннонии. Для Подунавья это было не менее значительным

событием, чем Каталаунская битва для Галлии. Готами руководил конунг Тиудимер, отец знаменитого Теодериха. Скиров возглавлял и героически погиб на поле сражения отец Одоакра, конунг Эдика. Языгов на поле сражения вывели их вожди Бевка и Бабай. Победа паннонских готов не только укрепила их положение среди окружающих племён, но и вывела в лидеры Переселения. Начался этногенез остроготов, который завершился с их расселением в Италии и созданием там Остроготского «королевства». Представители различных племён причисляли себя к «народу остроготов», руководствуясь отнюдь не принципом этнической принадлежности или социального происхождения. Решающее значение имела служба во вспомогательных войсках, скреплённая верностью дому Амалов.

Конечно, нельзя забывать о том, что ко времени гуннского нашествия в Западную Европу соотношение сил на арене Переселения складывалось не в пользу Империи. Характер участия германцев в миграционных процессах изменился. Вместо стихийных, лавинообразных передвижений, переселений, поисков «желанной земли» многие племена осели в Империи и начали территориальную экспансию в её пределах. Германские племена занимали не только стратегически важные области, но и ключевые позиции в политической жизни Империи. Гунны оказались тем катализатором, который ускорил эти процессы. Пожалуй, особенно выразительно сказалось воздействие гуннов на судьбы германских племён Верхнего и Среднего Подунавья. Из-под обломков рухнувшего «государства» Аттилы выбрались консолидированные этнополитические образования («королевства» гепидов, герулов, паннонских готов). Они разместились на границе двух Империй, в географическом районе, вызывающем постоянные споры и вражду между Востоком и Западом. К тому же сами германцы соперничали из-за контроля над определёнными районами.

Сочетание этих факторов постоянно поддерживало здесь фон нестабильности, распрей и «смуты», а самих германцев держало в состоянии напряжения, что вскоре снова привело к очередному взрыву миграционной активности. Многие племена, части племён, представители племенной элиты пришли в движение, которое одних привело в Константинополь, а других снова в Западную Европу, но на этот раз без сопровождения гуннов.

После Каталаунской битвы распад власти в Западной империи продолжался стремительными темпами. Франки, везеготы, бургунды использовали создавшуюся ситуацию для расширения своих владений. После длительной осады салические франки во главе с конунгом Хильдериком (отцом Хлодвига) взяли Париж, но в 457 г. они вновь признали власть Рима. Вскоре области между Луарой и Сеной фактически оказались в руках франков. Их наступательные успехи лишали римлян последней опоры в Галлии. Франки теснили и бургундов. Почти двести лет бургунды жили по-соседству с галло-римлянами в долинах Майна и Рейна. Ещё до Каталаунского сражения они переселились в Сабаудию (между Греноблем и Женевским озером) и жили здесь как римские федераты. В их обязанности входила защита лимеса от аламаннов. Так возникло второе Бургундское «королевство» со столицей в Женеве. Уже после исторических событий на Каталаунских полях бургунды расширили территорию своего «королевства», заняв области восточнее Аквитании в бассейне Роны и Соны. Свою столицу они перенесли ближе к Средиземному морю в Лион. В канун падения Западной империи дружеские союзнические отношения бургундов с их ближайшим соседом – Везеготским «королевством» испортились в результате борьбы за Прованс. К этому времени Везеготское «королевство» было достаточно прочно. В Галлии ему принадлежали земли от Пиренеев до Луары и от побережья океана до Роны. В Испании оно занимало весь полуостров за исключением северо-западной его части, куда были отодвинуты свевы. Возглавлял везеготов знаменитый конунг Еврих (466-485), при котором впервые была сделана запись обычаев. Правление Евриха совпало с падением Западной империи и с господством Одоакра в Италии.

Однако не только территориальная экспансия франков, бургундов, везеготов (так же как и саксов, окончательно утвердившихся в Британии) ускорила агонию Западной империи.

Нельзя не обратить внимание на три весьма примечательных совпадения. Первое: общим фоном, на котором проходило крушение Империи, была борьба с вандалами. В 455 г. их огромный флот подошёл к берегам Италии. Вандалы овладели Римом и четырнадцать дней грабили его. Затем почти ежегодно с ранней весны и до поздней осени вандалы совершали пиратские набеги на побережье Европы. На первый взгляд этот фактор внешней опасности должен был объединять интересы равеннского двора и почти всех германцев, которые формально были подчинены ему на основе договоров о службе в качестве федератов. На деле же активное привлечение вспомогательных войск поднимало их престиж прежде всего в глазах германцев, давая огромную стратегическую и тактическую выгоду – приближение к реальной власти.

Второе: во вспомогательных войсках Западной империи стремительно усиливались позиции и авторитет германской служилой элиты. Эта военная элита рвалась к ключевым позициям в политической жизни Империи. Наиболее последовательно её интересы выражал патрикий Рикимер (456-472), всесильный командующий вспомогательными войсками Запада. По отцу Рикимер был свевом, матерью его была дочь везеготского конунга Валии. Германцы-наёмники сплотились вокруг него. В последние годы существования Западной империи многие из них проводили в походах значительную часть своей жизни, были оторваны от соплеменников. Местное население было для них чужим по образу жизни, по традициям и вере. К тому же они, воспитанные в семьях таких же наёмников, привыкли выполнять карательные функции. Рикимер обладал огромной властью. В течение одиннадцати лет он возводил на трон и смещал императоров по своему усмотрению.

И, наконец, третий фактор, который сопутствовал полному распаду Империи – это стремительное падение авторитета власти императора (9 правителей за 21 год). История интриг при равеннском дворе последних лет существования Империи может составить самостоятельное исследование, возможно, с весьма неожиданными результатами.

Ещё при Рикимере из Норика в Италию прибыла группа скиров и завербовалась на военную службу. В их числе оказался и Одоакр (476-493). Здесь в Италии под командованием Рикимера он сделал военную карьеру и очутился в центре политических событий. Одоакр был популярной фигурой среди федератов и достиг высокого положения предводителя вспомогательных войск. Он собрал большую армию, состоящую не только из его соплеменников скиров, но также герулов, ругиев и подготовил военный переворот, пообещав наёмникам земельные наделы. Одоакр приступом взял Равенну, низложил императора Ромула Августула и сослал его в замок Лукуллан (около Неаполя), назначив пожизненную пенсию Римский сенат санкционировал переворот и направил послов в Константинополь добиться для Одоакра права управлять диоцезом Италии в звании патрикия. Восточная империя удостоила Одоакра этим званием и назначила его своим представителем на Западе. Одоакр признал власть и авторитет императора Восточной империи, а сам стал лишь *magister militae praesentalis* для Италии.

Итак, в 476 г. Западная империя прекратила своё существование. С этого времени верховным правителем Запада стал считаться византийский император, власть которого в Италии представлял командующий германскими наёмниками скир Одоакр. Он наделил землёй варваров-наёмников, предоставив им одну треть владений итальянцев.

Для большинства германских племён, которые были поселены в различных областях Империи, с прекращением её существования открылась новая эра. Она отличалась стремительным ростом авторитета королевской власти и серьёзными изменениями в системе расселения германцев на землях Империи. До 476 г. обретение «варварским королевством» легитимного статуса имело уже длительную традицию. Королевство начиналось с того, что Равенна санкционировала власть конунга над определённой территорией. Предоставление земель для поселения предполагало приложение к этому и определённого социального статуса (федераты). Соблюдение этих условий, вероятно, воспринималось германцами как некая гарантия их благополучного проживания в пределах Римской империи. Местное население было также заинтересовано в соблюдении этих правил. Ведь после заключения

соглашения между конунгом и императором о поселении германцев в определённой области, местные жители становились жителями «варварских королевств». Сам факт участия в этом процессе императора укреплял морально-политический авторитет германских конунгов, поднимал их в глазах местного населения на необходимую ступень традиционной римской системы ценностей. Именно поэтому местное население могло рассматривать германцев уже не как завоевателей, а как законных представителей власти императора.

Крушение Западной империи внесло некоторые коррективы как в правила поселения германцев, так и механизм образования на римской территории новых «варварских королевств». Первые государственные образования германцев, санкционированные Западной империей (Вандальское, Везеготское, Свевское, Бургундское) должны рассматриваться в несколько ином свете, чем «варварские королевства», появившиеся у германцев после 476 г. Образование первых происходило в рамках всеподчиняющей Римской державы. Она не могла, следовательно, не оказать косвенного влияния на усиление этнополитической консолидации варваров. С известной долей условности можно говорить, что Империя «управляла» процессом формирования на своей территории первых «варварских королевств». К сожалению, Западная империя в отличие от Восточной, открывая германцам широкий доступ на свои территории и приближая их к власти, позволила в какой-то мере усыпить себя надеждами на германское союзничество.

В период политической чехарды, когда на престоле Западной империи менялся один правитель за другим, римское войско в северной Галлии отделилось от Равенны и отказалось подчиняться варвару Рикимеру. Кстати, это войско состояло преимущественно из германских наёмников и летов. Однако, его поддерживала и галло-римская знать. Вскоре в этой области Галлии возникло «Римское государство», которое возглавил военачальник Сиагрий (465-486). Вероятно, салические франки считали на первых порах данное образование частью Западной империи и строили отношения с ним согласно условиям договора о своём федератском статусе. Они помогали отражать нападения везеготов (463, 469) и саксов (470). После падения Западноримского государства Сиагрий, как и Одоакр, обратился к византийскому императору. Он, вероятно, полагал, что его «государство» могло бы явиться законным преемником Западной империи и надеялся получить в Константинополе подтверждение своих полномочий. Но когда Восточная империя эту просьбу оставила без внимания, салические франки расторгли договор с Сиагрием и прекратили выполнять федератские обязательства. Более того, в 486 г. конунг салических франков Хлодвиг, стремившийся сплотить вокруг себя франкские племена, объявил войну Сиагрию. В битве при Суассоне Сиагрий терпит поражение, и области его «государства» занимают франки. Это укрепило позиции Хлодвига, авторитет и политический вес которого выросли ещё больше после обращения в католичество в 498 г., а также в результате побед в сражениях с везеготами и бургундами.

Итак, с образованием Франкского «королевства» завершается процесс переселения и у германского племени франков. В 508 г. византийский император санкционировал становление Франкского «королевства», прислав в Париж, резиденцию франкских конунгов, пурпурную тунику, хламиду и диадему. Этим актом император способствовал укреплению политического авторитета Хлодвига среди населения Галлии. В их глазах он только теперь стал «легитимным» правителем. При этом Восточная империя прежде всего ориентировалась на собственные выгоды, в первую очередь – во внешнеполитическом плане. Отношение Империи к Хлодвигу носило вполне конкретный характер: максимум внимания, формальная лояльность, предоставление конунгу титула почётного консула. Усилия имперской дипломатии вокруг Франкского «королевства» Хлодвига были направлены как на достижение благоприятного равновесия сил на Западе, так и на создание здесь оплота против других германцев, в частности – готов. В этом отношении византийская дипломатия продолжала традиционную политику Римской империи: предпочтительнее расправляться с варварами их же собственными руками.

Идеологическая направленность политики Византии исходила из идеи универсальности

Империи, которую римляне считали единственным законным повелителем цивилизованного мира, а император выступал в качестве верховного главы христианского мира и представителя бога на земле. Хлодвиг в то время был единственным конунгом среди германцев, который предпочёл обратить своих соплеменников не в ересь-арианство, а в ортодоксальное католичество. Таким образом, во франкском «королевстве» осуществляется идея *Pax Romana* – *Pax Christiana*, принимавшие католичество франки становились «цивилизованными» племенами. Покровительство Восточной империи франкскому «королевству» не только делало Хлодвига более популярным, оно гарантировало ему известное число политических сторонников. На этом фоне следует задуматься над тем, что франкское «королевство» было первым, которое не испрашивало санкций у Империи на обретение своего статуса, а добилось его признания тщательной, активной наступательной политикой. Конечно, не следует преувеличивать предельный прагматизм франков. Однако, данная ситуация подтверждает: франки в ходе Великого переселения подверглись не столь разрушительным воздействиям со стороны империи, как, например, готы. Их зависимость от Империи носила ситуативный характер. Франки хотя и были федератами, но в остальном самостоятельными и не ограниченными в своих действиях. Уже задолго до падения Западной империи они «переболели» хождением в «римскую власть». Франкские федераты V в. были не столь активны и усердны в служении Империи, как их восточногерманские сородичи.

Районом, поглотившим последние волны германских миграций в ходе переселения была Италия. Именно сюда в конце V в. устремились паннонские и фракийские готы и создали здесь Остроготское «королевство». Мощь готов, проживавших во Фракии и Паннонии, быстрыми темпами нарастала уже с середины V в. И те, и другие стремились быть федератами Восточной империи. Император лавировал между двумя группами федератов, то соперничавших, то сотрудничавших друг с другом. Это были с одной стороны паннонские готы, возглавляемые конунгами Валамером, Тиудимером и Видимером, а позже Теодерихом, с другой – отряды фракийских готов Теодериха, сына Триария. За военную помощь Империи они получали вознаграждение в виде военной стипендии (*dona, munera, stipendia*). Император Маркиан (450-457) отменил эти ежегодные выплаты для паннонских готов-федератов, продолжая платить готам Теодериха, сына Триария. Паннонские готы направили посольство в Константинополь с требованием возобновления выплат, но увидев, что император пренебрегает ими, начали грабить Иллирик. Из Нижней Паннонии они, вероятно, прошли по верхней Мёзии, по обеим Дакиям, достигли Македонии. Затем готы вторглись в Далмацию и в 459 г. захватили Диррахий. После этого император Лев I (457-474) вынужден был снова заключить с ними договор и выплачивать им стипендию, как и фракийским готам.

К началу правления Льва I отряды фракийских готов вошли в состав войск всемогущего тогда магистра армии Аспара (471). Спустя некоторое время после убийства Аспара Теодерих, сын Триария, претендуя на первую роль среди военной элиты, подошёл с войском к стенам Константинополя и вынудил императора Зинона (471-491) заключить с ним договор. По условиям соглашения Теодерих, сын Триария, получил звание магистра обеих армий и титул «короля готов».

Уже в 470 г. у паннонских готов начала прослеживаться тенденция к миграции из Паннонии на юг. В 472 г. часть их во главе с Видимером уходит из Паннонии в Италию. Вероятно, это была прелюдия к окончательному переселению за Альпы. Не исключено, что после смерти признанного авторитета и лидера паннонских готов Тиудимера, среди них возникли разногласия. Может быть, с Видимером в Италию ушла та часть готов, которую не устраивала и настораживала сложная игра Константинопольского двора вокруг готов-федератов.

В 477 г. фракийские готы вторично осадили Константинополь. Зинон пытался противопоставить им паннонских готов, которых к этому времени уже возглавлял конунг Теодерих Амал. Однако оба Теодериха в 479 г. объединили, хотя и ненадолго, свои усилия в

борьбе с Империей. Теодерих Амал начал грабить Фракию, а Теодерих Триарий продолжал осаду столицы, пока не получил от Зинона титул патрикия, звание магистра армии и стипендию своим воинам-федератам. В 481 г. предводитель фракийских готов вновь подошёл к Константинополю, но был разбит и отошёл к Иллирику, где вскоре погиб. Часть его приверженцев перешла к Теодериху Амалу.

В 483 г. Теодерих Амал пошёл на союз с императором Зином. Он принял командование над всеми войсками Балканского полуострова, став *magister militum praesentalis*, и получил для постоя Дакию Прибрежную и значительную часть Верхней Мёзии. Однако, Теодерих Амал не желал пребывать в повиновении у императора и дважды (486, 487) угрожал Константинополю осадой. Вероятно, в этой напряжённой ситуации и родился план переселения готов в Италию. Император Зинон, будучи не в силах справиться с Теодерихом, решил прельстить его перспективой завоевания Италии, занятой Одоакром. Тем самым Восточная империя удаляла со своих территорий столь опасных «союзников». Теодерих, кстати, также осознавал бесперспективность борьбы с Империей. Он имел намерение переселить свой народ в Италию, подальше от константинопольского двора и создать на Западе своё самостоятельное «королевство».

В 488 г. Теодерих покинул Константинополь. Накануне переселения готы собрались в Нижней Мёзии у города Новы. Осенью 488 г. Теодерих пошёл вдоль берегов Дуная, через Виминаций (совр. Костолац) и Сингидун (совр. Белград) к Сирмию (около совр. Митровицы). Готы двинулись целым народом, с женщинами и детьми, с повозками и скотом. Вероятно, число этих переселенцев было не очень значительным, тем более, что за Теодерихом последовали не все готы. Переселялись в Италию лишь единомышленники Теодериха, разделявшие предприятие своего конунга. У Сирмия готы разбили гепидов и булгар, а с наступлением весны 489 г. двинулись дальше на запад. На пути в Аквилею они разгромили и сарматов. Летом 489 г. готы перешли Юлийские Альпы. Через реку Сонций (совр. Изонцо), где были переправа и мост, Теодерих вступил в пределы крайней восточной провинции Италии – Венетия. Он расположился лагерем на берегу реки. Здесь вскоре произошло первое сражение с войсками Одоакра, которое закончилось победой готов Теодериха. Через месяц близ города Вероны готы одержали новую победу. Одоакр бежал в Равенну. Осада Равенны длилась два с половиной года. За это время Теодерих овладел Северной и Средней Италией. В начале 493 г. состоялись переговоры между Одоакром и Теодерихом. По условиям достигнутого соглашения оба конунга должны были совместно управлять Италией. Однако, через десять дней Теодерих предательски убил Одоакра и стал единоличным правителем.

Итак, в 493 г. Теодерих основал в Италии Остроготское «королевство», одно из самых недолговечных германских «королевств» средиземноморского Запада. Это был гибридный государственный организм, руководимый непосредственно готским конунгом и формально контролируемый императором из Константинополя. Права Теодериха и готов на Италию не были закреплены каким-либо государственным актом со стороны Восточной империи, хотя сам Теодерих ещё до переселения в Италию получил звание патрикия и чин магистра армии. Зинон «усыновил его по оружию». Однако полномочия Теодериха на Италию Зинон не утверждал, так как был ещё жив Одоакр. И лишь в 496-497 гг. император Анастасий (491-518) отправил в Италию «знаки царского достоинства» (*regalia insignia*), которые когда-то Одоакр вернул в Константинополь. С этого времени Теодерих уже выступает как *Gothorum Romanorumque regnator*.

С образованием Остроготского «королевства» закончилось переселение для той части готских, а также других германских и, возможно, негерманских племён, которые консолидировались вокруг рода Амалов. Этногенез остроготов начался после распада «государства» Атиллы и в целом завершился в ходе становления «королевства» Теодериха в Италии. В качестве важнейшего консолидирующего фактора выступила федератская служба Империи, скреплённая верностью роду Амалов.

Последующая история Остроготского королевства делится на два периода: мирный –

до 534 г. и период войны с Византией, который закончился в 555 г.

Последняя волна германских миграций достигла Италии ещё через тринадцать лет. В 568 г., теснимые аварами, лангобарды в союзе с рядом германских, сарматских и тюркских племён под предводительством конунга Альбоина напали на Италию и сокрушили здесь византийское владычество. Они завоевали значительную часть Аппенинского полуострова, но осели главным образом в Верхней и Центральной Италии. Здесь было создано Лангобардское «королевство» со столицей Павией. Наряду с ним существовали герцогства Сполето и Беневент. Лангобардское королевство просуществовало более двухсот лет и было завоёвано в 773-774 гг. Карлом Великим.

Образование Лангобардского «королевства» стало последним звеном в пятивековой цепи событий, связанных с участием германцев в Переселении народов.

Движения, миграции исчерпали себя как форма взаимодействия германского варварского мира и Римской цивилизации. Исчерпал себя и сам феномен германского варварского мира. На смену ему пришёл динамичный организм – система европейских германских государств, «королевств», где одни племена сливались в новые народы и тем продолжали свою историю, другие уходили с исторической арены, оставляя о себе легенды и свидетельства древних авторов.

Источники

1. Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Пётр Патрикий, Менаандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. С. Дестуниса. СПб., 1860.
2. Григорий Турский. История франков. М., 1987.
3. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вст. ст., пер. и прим. Е.Ч.Скржинской. 2-е изд. СПб., 1997.
4. Олимпиодор Фиванский. История / Пер., вст. ст., коммент. Е.Ч.Скржинской. СПб., 1999.
5. Прокопий Кесарийский. Война с готами / Пер. С.П.Кондратьева. М., 1950; 1996.
6. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А.А. Чекаловой. М., 1993.

Литература

1. Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
2. Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (кон. IV-V вв.). СПб., 1994.
3. Лебек С. Происхождение франков. М., 1993. Т. I.
4. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
5. Ронин В.К. Франки, вестготы, лангобарды в VI-VIII вв: политический аспект самосознания // Одиссей. 1989.
6. Шувалов П.В. У истоков средневековья: двор Атилы // Двор и придворная культура в историческом аспекте. СПб., 1997.
7. Byna I. Das Hunnenreich. Stuttgart, 1991.
8. Wolfram H. Das Reich und die Germanen: Zwischen Antike und Mittelalter/ Berlin, 1990.

Лекция 6.

Славянский этап великих миграций

Массовые миграции славянских племён а затем и переселение их на территорию Византийской империи – завершающий этап Великого переселения народов. Противостояние Барбарикума и Рима, длившееся уже не одно столетие получило новый импульс. Гунны, не сумев проникнуть на запад, в конечном итоге способствовали развалу Западной Римской империи. Правда, отражающие волны римского сопротивления

уничтожили и самих гуннов. Основные потоки славянских племён не были устремлены на запад. Вступив в противостояние с Византией и сосредоточив на себе её внимание, славяне косвенным образом способствовали трансформации Барбарикума, особенно его западных областей. За спиной славянских передвижений стабилизируется германский племенной мир между Рейном и Одером, франки создают «варварское королевство». В славянском «присутствии» на Балканах и Центральной Европе «увязли» новые миграции с востока тюркского и угро-финского происхождения – протоболгары и авары.

Первые известия о славянском племенном мире появляются уже в преддверии Великого переселения. В предшествующее Маркоманнским войнам столетие славяне были слишком отдалены от границ Римской империи. Но тем не менее такие латинские авторы, как Плиний Старший и Тацит выделяют их как особую этническую общность с названием «венеды». Согласно Плинию венеды обитали на юго-восточном побережье Балтийского моря восточнее Вислы. Соседями их были германцы-ингевоны, которые, возможно, и дали им такое название. Спустя полвека Тацит, отмечая этническое отличие германского, славянского и сарматского миров, отводил венедам обширную территорию между Балтийским побережьем и Прикарпатьем. Отметил Тацит и склонность венедов к передвижениям: «ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами». Современник императора Марка Аврелия, знаменитый александрийский учёный Клавдий Птолемей, также свидетельствует о расселении весьма многочисленного народа венедов в этом регионе. Располагавшихся на огромном пространстве бассейна Вислы венедов археологи связывают с пшеворской культурой. Однако она встречается и на заселённых германцами землях. В настоящее время выделение славянских и германских древностей находится в стадии изучения. Предположительно перед началом Великого переселения народов славяне входят в состав населения пшеворской культуры. По мнению археологов элементы этой культуры концентрируются между Верхним Поднестровьем и Средним Поднепровьем, включая лесостепь верхнего и среднего течения Южного Буга. Возможно, часть славян Восточной Европы была сосредоточена именно здесь. Можно предположить также, что в ходе Маркоманнских войн какая-то часть висло-одерских славян, включившись в германские передвижения, продвигается в район Среднего Дуная.

Таким образом в канун Переселения основной массив славянских племён занимал территорию от берегов Балтийского моря до северных склонов Карпатских гор, прежде всего – бассейн Вислы. На западе славяне граничили с германским и кельтским племенным миром, на востоке с миром балтийских и финно-угорских племён, на юге и юго-востоке их соседями являлись сарматы.

На первом этапе Великого переселения народов, являясь частью Барбарикума, славяне включились в общий поток миграционных процессов и противостояние Римской империи. Предполагают, что какая-то их часть могла участвовать в Маркоманнских войнах, а позже, в III в., в морских и сухопутных походах в Римскую империю. К III – IV вв. территория расселения славян значительно увеличилась. Они мигрируют в южном направлении, о чем свидетельствуют Певтингеровы таблицы. Кроме бассейна Вислы славяне занимают также Верхнее Поднестровье, Днестро-Днепровское междуречье. Их поселения достигают нижнего течения Дуная. Вероятно, на этом же этапе Переселения в результате миграций, сопровождавшихся постоянным делением и одновременно объединением племён, некогда единая общность венедов разделилась на две части – славян (склавен) и антов, шёл процесс формирования двух племенных союзов. В состав каждого входили различные племена, которые составляли, по-видимому, особые этносоциальные общности. Склавины обитали между Карпатами и Балтийским морем, анты – в Подольско-Днепровском регионе. Предполагают, что антами первоначально называлось славяно-скифо-сарматское население междуречья Днестра и Днепра, а позднее его потомки – славяне, сформировавшиеся в условиях славяно-иранского симбиоза.

На первом этапе Великого переселения народов противостояние Римской империи не

более существенно для славян, чем их взаимоотношения с готами и гуннами. Уже в конце II в. миграционные волны готов прокатились по землям венедов. Началось активное распространение последних на соседние земли в западном и юго-западном направлении. Венеды в составе населения вельбарской культуры продвигаются также в Северо-Западное Причерноморье, где вероятно, чересполосно, обитали с готами, участвуя в военных коалициях племён. Вопрос об археологическом эквиваленте венедов в низовьях Днестра и Дуная находится в стадии изучения. Известно, что продвигаясь на юго-восток, готы вступили в «пределы антов» (*Antorum fines*). До прихода гуннов серьёзные военные конфликты между этими племенами, видимо, отсутствовали. Угроза со стороны готов «применить оружие», вероятно, не была реализована. Возможно, антам пришлось подчиниться тому обстоятельству, что готы стали их соседями, причём соседями весьма беспокойными. Не исключено, что они контролировали основные торговые магистрали, которыми анты были связаны с другими племенами.

Продолжающиеся многолетние поиски археологического эквивалента антов и споры об этнической принадлежности населения черняховской культуры дали неожиданные результаты. Они приблизили нас к пониманию природы взаимовлияний и взаимоотношений племён европейского Барбарикума эпохи Переселений. Не поддающиеся бесспорной этнической интерпретации археологические культуры косвенно отражают переходный, мирный характер отношений между племенами предположительно находившимися в зоне этих культур. Постепенно возникает единый культурно-исторический мир, где эти племена всегда находятся в процессе становления. Этот мир и представлен, к примеру, черняховским, пшеворским или липицким населением. С другой стороны этническая атрибуция культур, являясь важнейшим индикатором для эпохи Переселения народов, имеет свои особенности. Общеизвестно, что её, как правило, легче проследить в стабильной среде. Известно также, что этнические общности времени Переселения – весьма подвижные коалиции людей. Однако вражда на этнической основе была чужда варварскому миру. Враждовали племена, сталкивались племенные группы и союзы племён. Но эти напряжённые и неприязненные отношения не носили характера этнических преследований. Взаимовлияние и обмен традицией шли постоянно, преобладая в мирные периоды.

На втором этапе Великого переселения народов, когда гунны держали во власти весь варварский мир и когда наиболее мобильные к этому времени германцы двинулись в пределы Империи, не склонные к постоянным передвижениям славянские племена были подхвачены волнами переселений. В связи с появлением гуннов в Северном Причерноморье между готами и антами произошёл конфликт. Согласно историческому преданию ему предшествовало вторжение гуннов в пределы «государства» Эрманариха, распад этого образования и гибель конунга остроготов. Вероятно среди готов Эрманариха не было достаточного единства, как его не было и среди наследников конунга. Одни из них увели часть готов к Днестру и расположились неподалёку от готов Атанариха, не желая сливаться с последними. Некоторая часть готов оказалась под властью гуннов. Степная зона Северного Причерноморья к концу IV в. превратилась в конфликтогенный регион. Рассказ раннесредневекового историка Иордана о столкновении готов с антами лишь небольшой «стоп-кадр» определённого момента в этом конфликте. Первоначально анты отразили нападение готов, но в дальнейшем конунг готов Винитарий распыл предводителя антов Божа с семьюдесятью старейшинами. Следы этого конфликта сохранились не только в славянском, но и в готском эпосе. Нашествие гуннов заставило часть славянского населения покинуть свои земли и искать спасения на новых местах. Это нашествие положило начало тем передвижениям славян, которые с особой силой развернулись в V в. и привели к противостоянию с Византийской империей и освоению Балканского полуострова в VI-VII вв.

Усиливающееся давление с востока, а также вероятные изменения экологических условий, ставших неблагоприятными для славян-земледельцев, определили основные направления славянских миграций – запад и юго-запад. За «спиной» переселявшихся в пределы Западной Римской империи германцев, часть славянских племён покидает бассейн

Вислы и устремляется на запад. Этот миграционный импульс в конце IV в. достиг пределов нынешней Чехии, а в V в. Словакии. Известно, что «тихая экспансия» славян распространялась на междуречье Одры и Лабы. В Полабье славяне появились на рубеже V-VI вв. Славянские передвижения здесь продолжались вплоть до VIII в.

Другая волна славянских племён приблизилась к границам Византийской империи с востока и северо-востока, занимая местности на левом берегу Дуная. Отмечено, что хронология и характер проникновения и заселения славянами левобережья Дуная значительно варьируют в зависимости от конкретно-исторических и этнологических обстоятельств в придунайских областях, путей миграций отдельных групп славян, целей их движения. В Подунавье можно выделить Паннонию и Дакию как районы, куда стекались разноплеменные славянские образования. Полагают, что заселение славянами левобережья Нижнего и Среднего Дуная произошло не позднее второй половины V в. Переселению племён в Империю предшествовало почти столетнее их пребывание в хорошо известных ромеям прибрежных областях. Для Империи стало уже привычным присутствие варваров-славян на Дунае. Периоды мирных отношений чередовались с конфликтами, набегами с грабежами и захватом рабов.

Однако, не только появление новых лидеров варварских передвижений – славян характеризует третий этап Переселения народов. В конце V в. миграции завершили те, кто их начал – западногерманская группа племён – франки. Нестабильный образ жизни, сопровождавшийся более или менее частыми изменениям местожительства, у этих племён закончился, как завершился в целом процесс их консолидации.

Несмотря на высокий уровень концентрации в Подунавье германских и гуннских племён, все же в плане мобильности лидирующее положение здесь в VI-VII вв. занимали славяне. Уже в первой половине VI в. они проникали в пределы Империи. Склавины к этому времени обитали в районе озера Балатон и по нижнему течению р. Савы. Территория их расселения простиралась до Днестра. Левобережье Нижнего Подунавья и его юго-восточные районы были заселены антами. Взаимоотношения между склавинами и антами на различных этапах варьировались от мирных, союзнических до открыто враждебных.

Вторжения славян в Империю следовали одно за другим. Как обычно, эти набеги сопровождались грабежом и разбоем. Захватив добычу, варвары возвращались на левый берег Дуная в Барбарикум. К этому времени значительная часть Среднего, а также Нижний Дунай по-прежнему являлись границей, отделявшей Византийскую империю от варварского мира. Эти северные рубежи Империи постоянно укреплялись. Немалое внимание этому уделяли византийские императоры Юстиниан, Юстин, Маврикий. От Сингидуна до Понта Эвксинского было создано несколько линий укреплений, восстановлены старые крепости и построены новые. Однако в связи с многочисленными войнами Империя была не в состоянии укомплектовать крепости необходимыми гарнизонами. Основу гарнизонов в византийских крепостях составляли, как известно, готы и гепиды, но которые и теперь являлись не очень надёжной опорой Империи. Как правило, славянские племена не селились близ береговой линии, а обживали левые притоки Дуная. Они занимали традиционные «федератские» территории, где этнически разноликие переселенцы постоянно сменяли друг друга будучи федератами Империи. Славянские нападения на Империю известны в правление Анастасия I (491-518). Засвидетельствованы нападения и при Юстине I (518-527), но с 40-х гг. VI в. в правление Юстиниана I (527-565) начинаются широкие и частые наступления на византийские земли. Они носят массовый характер и затрагивают в основном сельские районы, ибо славяне избегали вторжений в города. В 540-542 гг. склавины, объединившись с гунно-булгарами, трижды вторгались в Империю. Они даже предприняли попытку взять Константинополь. В 545 г. славяне проникли во Фракию, где по свидетельству Прокопия «огромное полчище варваров-склавинов, недавно перейдя реку Истр, разграбило тамошние места и поработило великое множество ромеев». Следует черед славянских вторжений, из которых наиболее частыми и массовыми были нападения антов на Нижнюю Мёзию и Скифию (Добруджу). Распри между антами и склавинами открыли Империи

возможность переломить отношения с варварами. К антам отправили послов, которые предложили варварам поселиться в качестве союзников («энспондов») в городе Туррисе (у нын. Галаца), чтобы обезопасить эту часть дунайской границы. По всей вероятности переговоры закончились успешно. Как сообщает Прокопий «...император Юстиниан обещал их одарить и помочь им в заселении, насколько в его силах, а также выплатить им много денег, с тем, чтобы они, будучи впредь ему союзниками, всегда являлись препятствием гуннам, желающим совершить набеги на державу ромеев». Возможно союз с антами был направлен не только против тюркских племён, но и против склавинов. В 547-548 гг. варвары обрушились на Иллирик и Далмацию, на Адриатическом побережье взяли Диррахий (нын. Дуррес), в 549 г. снова вторглись во Фракию. Натиск славян Империя пыталась сдерживать, заключая с ними мирные договоры. Славяне обещали пресекать вторжения других варваров на византийские территории, если они будут осуществляться через их земли. Империя гарантировала «энспондам» выплату крупных денежных сумм.

С середины VI в. набеги славян приобретают качественно иной характер. В ходе этих вторжений славяне надолго задерживаются в пределах Империи. Весной 550 г. началось вторжение в Иллирик и Фракию. Славяне перешли Дунай, затем Гебр (нын. Марица). После этого они, вероятно, разделились на две части, каждая из которых действовала самостоятельно. Был взят ряд византийских крепостей, в том числе город-крепость Топир (нын. Ксанти), расположенный вблизи устья р. Несты (нын. Месты). Летом они снова перешли Дунай и появились у Наисса (совр. Ниш). Избегая столкновения с византийским войском, возглавляемым Германом, славяне отошли в Иллирик а затем в Далмацию. Перезимовав на земле ромеев, славяне весной 551 г. вторглись снова во Фракию и Иллирик. Принято считать, что с этого времени начинается массовое освоение славянами земель Балканского полуострова. Византии удалось на этот раз справиться с варварами: «многих из врагов они убили, спасли массу ромейских пленных. Остальные же варвары с прочей добычей вернулись домой». Осенью 551 г. последовало новое вторжение славянских племён в Иллирик, «огромное полчище склавинов, напавшее на Иллирик, сотворило там неопишемые беды» после чего варвары «со всей добычей вернулись домой».

Передвижения славян переплетались с вторжениями на Балканы и в Центральную Европу кочевых тюркских племён. После распада гуннской державы в южных районах Восточной Европы остались кочевать многочисленные племена: акатциры, савиры, утигуры, хунугуры, сарагуры, угоры, авары, оногуры, кутригуры, булгары, хазары. Вскоре большинство из них начинает выступать под единым именем болгар. Уже в 463 г. в Константинополь прибыло посольство болгар-сарагур. Оно сообщило о нападении на них новых кочевников – аваров. Полагают, что авары – потомки разбитого тюрками азиатского кагана жуань-жуаней. Пройдя евразийский степной коридор от Приуралья, Нижнего Поволжья и находясь в Предкавказье, авары отправили в 558 г. посольство к Юстиниану в Константинополь. Они стали союзниками («симмахами») Византии. Взаимоотношения с новыми варварами развивались по стандартной схеме. Сначала было достигнуто соглашение, по которому авары брали на себя обязательство, при условии получения ежегодной дани от Византии, охранять дунайские границы от вторжения других варваров. Но затем Империя отказалась выплачивать им дань. Начался более чем полувековой период разногласий, конфликтов и войн. В 562 г. авары подошли к Нижнему Дунаю. Они обратились к Византии с просьбой выделить им земли на византийском пограничье и в Подунавье. Авары потребовали от Византии постоянных мест расселения в определённых границах и с оседлым населением. Они отказались от расселения во второй Паннонии, которая после ухода герулов была свободна, не желая отдаляться от дунайской дельты. Вновь степное общество Барбарикума проявило стремление утвердить по-соседству с Империей «державу» с двойной структурой – кочевое ядро тюркских племён и подчинённые земледельцы-славяне. Получив отказ, авары заняли земли обитания славян и остатков гуннов. Они вступают в союзнические отношения с франками, а затем, вмешавшись в распри лангобардов и гепидов, разбивают последних в 567 г. и обосновываются на их землях в Паннонии, а в начале VII в. занимают

области Далмации. Основой могущества Аварского каганата являлось покорённое славянское население Среднего Подунавья. Авары пытались подчинить славян с Нижнего Дуная. Однако нижнедунайским склавином и антам удалось сохранить независимость. Славянские воины в качестве вспомогательной силы участвовали во многочисленных войнах каганата против Византии и франков.

Славяне и авары опустошали Балканы. В 576 и 577 гг. эта коалиция племён нападает на Фракию. В 578 г. стотысячное войско славян, перейдя Дунай, опустошает Фракию и Грецию. Империя спровоцировала нападение аваров на славян, но это не спасло её от новых вторжений. В 581 г. славяне совершают успешный поход в византийские земли, после которого уже не возвращаются в Барбарикум, а расселяются в пределах Империи. Они «...стали властвовать на земле и живут на ней, властвуя, как на своей собственной...». К 584 г. относится первое нападение славян на Фессалонику. В 585-586 гг. последовало новое аваро-славянское вторжение и вторая осада Фессалоники. Появившиеся из-за Дуная с левобережья Савы варвары в течение семи дней пытались взять Фессалонику. Потерпев неудачу, они стали грабить Македонию и Грецию. Вероятно, какая-то часть славян после вторжения остановилась на этих землях. В 587-588 гг. славяне проникают в Фессалию, Эпир, Аттику, Пелопоннес.

В 593 г., вторгшись в Сремскую область и осадив Сингидун, авары в очередной раз нарушили мир с Империей. В это же время славяне нападали на области Мезии и Фракии. Император Маврикий решил продолжить борьбу с варварами на их территории. Дважды (594 г., 595 г.) византийские войска переправлялись на левый берег Дуная, вторгаясь во владения славян и аваров, подвергая их земли опустошению. Карательные экспедиции византийцев не принесли ожидаемых результатов. Славяне продолжали свой натиск на юг. В 597 г. они осаждали Солунь, в 599 г. – напали на Фракию. В 602 г. византийские войска, опираясь на поддержку аваров, наносят поражение какой-то части антов на их собственной земле. Закрепить победу Империи не удалось, так как вскоре вспыхнул солдатский мятеж, затронувший и придунайские гарнизоны. Дунай перестал быть границей, отделявшей не одну сотню лет варваров от римского, а затем византийского мира. Племена Барбарикума получили возможность беспрепятственно заселять Балканский полуостров. Большого размаха этот процесс достиг у славян. Следует чередовать вторжений на Балканы с суши и с моря. В 616 г. была предпринята попытка взять Фессалонику, «...имея с собой на суше свои роды с их имуществом. Они намеревались поселить их в городе после захвата». В 626 г. славяне в союзе с аварами и персами осаждали, правда безуспешно, столицу Империи. В ходе этих, как и всех предыдущих вторжений, славянские племена «просачивались» в Империю мелкими группами, осваивали земли Балканского полуострова. С конца VI в. и в VII столетии шло массовое заселение славянами Македонии, Фракии, Мёзии, Греции, Пелопоннеса. Многочисленные славянские поселенцы появились в VII в. в Малой Азии – у побережья Мраморного моря, в Вифинии, в Каппадокии – Сирии. Полагают, что основная масса славянских мигрантов переселилась в Империю из районов Среднего Дуная. Именно здесь аваро-славянские отряды для набегов и вторжений, которые «расчищали» дорогу массовым переселениям. Конкретные формы переселений пока не известны. Возможно, они происходили в осеннее время, когда урожай был собран и варвары-переселенцы рассчитывали воспользоваться чужими запасами продовольствия, чтобы на первых порах прокормить свои семьи. Переселение славян в Империю шло через Дунай. Предполагают, что переправа совершалась как в нижнем течении, так и в среднем, где-то в районе Железных ворот. Основная переправа славянскими мигрантами через Дунай осуществлялась в его среднем течении, около Видина. После переправы через реку славяне-переселенцы, как правило, двигались в двух направлениях. Одни осваивали земли Македонии, Фессалии, Албании, Греции, Пелопоннеса и Крита. Другие – достигали северного побережья Эгейского моря и направлялись к Мраморному морю.

Области сплошь заселённые славянами в Северной Фракии, Македонии, Фессалии, получили название «Славинии». Эти племенные объединения славян возникали на

территориальной основе и некоторые из них существовали в течение нескольких столетий. На территории бывшей римской провинции Мезии в VII в. возникло объединение славян «Семь родов». Появившиеся в Мёзии протоболгары Аспаруха подчинили входившие в этот союз славянские племена и в дальнейшем они создали ядро образовавшегося в 681 г. Болгарского государства. В 20-30 годы VII в. сложилось объединение славян на Среднем Дунае, возглавляемое франком Само. Славяне, предводительствуемые Само, воевали с франками, несколько раз вторгаясь в области Франкского «королевства». Это племенное объединение нанесло сильный удар по аварскому каганату, который был окончательно разбит в 791 г. Карлом Великим.

Таким образом реальным результатом третьего, не менее бурного, чем первые два, этапа Переселения народов было заселение славянами Балкан и объединение германских племён в рамках «франкского королевства».

Основные исторические итоги этой эпохи, на первый взгляд столь богатой предзнаменованиями великого будущего, могут показаться неожиданными и даже в какой-то мере разочаровывающими. Государственность большинства «варварских королевств» так и не сложилась. Первое «королевство» вестготов, заслуживающее этого названия, достигнув своего зенита, так и не смогло преодолеть важнейший исторический рубеж, отделяющий варварство от цивилизации. Из всех «варварских королевств», вышедших на «старт» в начале V в., достигли «финиша» и подошли вплотную к порогу средневековой цивилизации одни лишь франки. В ходе Великого переселения они, казалось бы, не подавали особенно больших надежд и во многих отношениях сильно уступали таким племенам как готы, лангобарды, бургунды. Многие участники этого своеобразного марафона, как, например, гепиды или герулы, «сошли с дистанции» уже на первом этапе Переселения, так и не достигнув той общей цели, к которой, согласно бытующим в науке представлениям, должны были стремиться переселяющиеся в Империю варвары. В ходе переселения большинство германских племён растеряло почти все свои достижения, постепенно утратило свой индивидуальный исторический облик, так и не преодолев барьер, отделяющий варварство от цивилизации. «Королевство», а впоследствии «империя» франков – это общее детище той части Барбарикума, которая относилась к германскому племенному сообществу. Образование и проявившаяся жизнеспособность «королевства» франков являются своеобразным итогом большого исторического пути, пройденного западногерманским племенным миром за сотни лет.

Однако внимательный взгляд историка, проникая за череду войн, набегов, расселений и смен властителей, может заметить и начало более глубинного процесса. Вновь в Европе формируется «двуполярная система мира». Но теперь на одном полюсе «Постбарбарикум» – германские племена, консолидирующиеся в рамках франкского королевства, на другом «Второй Рим» – византийская цивилизация ромеев. Их взаимодействие определит многие дальнейшие события в истории Европы.

Источники

1. Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1991. Т. I (I-VII вв.); 1995. Т. II (VII-IX вв.). Литература
1. Авенариус А. Авары и славяне: «Держава Само» // Раннефеодальные государства и народности. М., 1991.
2. Иванов С.А. Оборона Византии и география «варварских» вторжений через Дунай в первой половине VI в. // ВВ. 1983. Т. 44.
3. Иванова О.В., Литаврин Г.Г. Славяне и Византия // Раннефеодальные государства на Балканах (VI-XII вв.). М., 1985.
4. Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982.
5. Седов В.В. Славяне в древности. М., 1994.

6. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. М., 1995.
7. Славяне и Русь (в зарубежной историографии). Киев, 1990.
8. Шувалов П.В. Славяне в середине VI в.: зимние набеги и начало переселения за Дунай // Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988.